

АЛЕКСАНДР ЛИМАНСКИЙ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДРАКОНОВ

Александр Лиманский

Повелитель драконов III

«Автор»

2026

Лиманский А.

Повелитель драконов III / А. Лиманский — «Автор», 2026

Что вы знаете о драконах? Я, лидер могущественного братства заклинателей, понятия о них не имею. Обладая многочисленными последователями и многомиллионной армией существ, я фактически правил своим миром, пока наше измерение не захватили злобные твари, уничтожившие всё. Чудом выжив, я переродился в новом теле. Теперь я – Ларион Броневой, молодой и жаждущий мести. Я должен выяснить, откуда пришли эти твари, и уничтожить их! Только вот есть одна проблемка

© Лиманский А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Лиманский

Повелитель драконов III

Название: Повелитель драконов III

Автор(-ы): Александр Лиманский

Ссылка: <https://author.today/work/379970>

Глава 1

Авен-кра!

Этот форт, больше похожий на небольшой город, всегда вызывал вдохновляющую дрожь у полковника Аскесса. Здесь он почему-то чувствовал себя всемогущим. Как будто сам город был пропитан энергией, которая питала его и давала уверенности в себе.

И, как показывает практика, он действительно всемогущ. Он – могуч. Он – неотвратим.

Убить генерала Керсуса, он задумал еще до своего назначения на должность полковника. Эта их безумная атака на Самару, ничем другим и закончиться не могла, учитывая с какими силами их туда перебросили.

Да, город казался маленьким и беззащитным, но эта была пробная вылазка такого масштаба. Никто раньше не захватывал города в этой части Российской Империи.

Полковник Аскесс считал эту операцию заранее провальной, но будучи весьма амбициозным, сразу понял, что и из нее можно выжать для себя выгоду.

Его стремительный карьерный взлет не был случайным. Да и его предшественник – полковник Сток – не погибал от огня дракона.

Все это было частью его тщательно продуманного плана и ответственной реализацией. Нужно было лишь устранить следующее звено в этой цепи, но на подмогу пришли погонщики. И это сыграло ему на руку в очередной раз.

Теперь оставалось дело за малым – свалить все неудачи на генерала Керсуса, не забыв приписать себе заслуги, тем самым значительно повысив свои шансы на внеочередное повышение.

Авен-кра!

Полковник Аскесс ожидал чего-то такого. Но чтобы сразу в центр принятия решений к самому высшему командованию, он и рассчитывать не мог, чтоб сюда его привел тот самый портал.

Портальщика жаль. Пришлось его сразу убить, чтобы не юркнул в свой же проход и не рассказал о произошедшем кому не следовало.

Теперь он находился в одном шаге от своего триумфа.

Портал забросил его на центральную улицу, которая напрямую соединяла ворота в форт и вход в его главное здание.

Вокруг сновали рабочие гриммеры, озадаченные своими ежедневными заботами. Рабочие, военные, командование и многочисленные женские особи. Как никак здесь находилось всё высшее руководство. А ему не пристало размножаться путем селекционирования. Они боролись за чистоту своей серебристой крови, отбирая для себя только самых крепких и умных представительниц.

Полковник Аскесс уверенной походкой направился к входу в главное управление. За высокими дверьми сидела очередная канцелярская крыса, которая как обычно важничала со всеми, не взирая на чин и возраст, упиваясь собственным величием.

- Вы к кому? – презрительно спросила крыса.

- Мне нужен генерал-майор Штоль, – тут же ответил полковник Аскесс.

- Запись к нему распланирована на месяц вперед. Могу предложить вам... – снисходительно заговорила крыса.

- Доложите ему обо мне немедленно, – перебил её полковник Аскесс. – У меня новости из-под Самары. А они не терпят отлагательства.

- Самары? – с прищуром посмотрела на него крыса. – И какого рода новости?

- Строго конфиденциальные, – начинал выходить из себя полковник Аскесс. – Если вам их сообщить, мне же и придется вас убить.

И в подтверждении своих слов, полковник Аскесс поднял вверх ксалантир, который все это время сжимал в руке.

Это оружие было хорошо известно среди гриммеров. Каждый должен был знать, что может их убить. И таким гражданским, как эта канцелярская крыса, которая и серебристой крови-то не видела, оно внушало неподдельный страх и ужас. Напоминало о том, что кругом война.

- Минутку, - наигранно фыркнула крыса и удалилась в свою коморку.

Полковник Аскесс покорно ждал, сложив руки перед собой и положив их на ксалантир, который упирался острием в пол.

А ждать он мог долго. Всю свою жизнь этого ждал. Терпеливо, выдержано. Где-то сильно прогибаясь под других, а где-то не гнушаясь подхалимством. Медленно, но верно шел к своей цели. И сейчас, когда до нее оставался всего лишь шаг, он мог спокойно подождать еще немного.

- Генерал-майор Штоль ждет вас, - высунула голову из двери крыса, и тут же скрылась за ней.

Ничего. Скоро она будет отдавать ему честь и относиться уважительно.

Полковник Аскесс прошел по коридору и поднялся наверх на пятый этаж по широкой лестнице. В это время главное управление было удивительно пустым.

Остановившись возле двери, полковник Аскесс замер. Он всю жизнь ждал этого момента. Когда вот так просто, сможет войти в дверь главнокомандующего. И не с чем-нибудь, а с важным донесением, которое может возвысить его.

Собравшись с духом, полковник Аскесс постучал, а когда ему разрешили войти, то открыл дверь и встал на пороге.

Внутри оказалось пусто, но приглядевшись он увидел фигуру возле окна. Она была ростом выше всех, кого он только знал, а огромные руки и ноги, говорили о невероятно могучей силе.

- Генерал-майор, - дрожащим голосом произнес полковник Аскесс. – У меня для вас важное сообщение – расположение под Самарой полностью разбито...

Уральский хребет.

Корпус погонщиков драконов. Женская казарма.

По прибытии обратно, Соня ни с кем не разговаривала. Вообще ни с кем. Все, кто пытался завести с ней диалог, получали лишь короткий ответ – «Мне некогда!»

Она шла по коридорам, крепко прижимая к груди мешок, в котором бились друг об друга два драконьих яйца. Звона от них, конечно, не было, но Соня слышала этот стук. И ей казалось, что слышат и все остальные.

Поэтому каждый раз, когда кто-то проходил мимо, она замедляла свой шаг и шла так осторожно, чтобы и самой ни малейшего шороха не издавать.

Переживала она напрасно. Ее никто не слышал. В казарме стояла такая суета, что никому не было дела, до погонщицы с каким-то мешком.

И тем не менее она осторожничала. Дойдя до двери своей комнаты, которая как обычно была открыта, она быстро юркнула внутрь и быстро закрыла ее за собой. А потом и повернула ключ для надежности, чтобы уж точно никто не зашел.

Ее соседки обычно таким не занимались, потому что красть особо было нечего, да и некому. Вору среди погонщиков могли спокойно отрубить руки, а особо сильно провинившимся, могли добраться и до головы, но такого никто уже и не помнил.

В комнате было мрачно и пусто. Похоже соседки были на очередном задании. Они редко могли собраться все вчетвером. Соня уже и не помнила, когда такое было в последний раз.

Теперь нужно было решить – куда деть мешок.

Чертов Ларион Броневой! Подставил её! Мало ей потери Демигара, да еще и это!

Да и она тоже хороша. Вместо того, чтобы сразу сдать яйца дракона инквизиции, зачем-то повелась на слова Броневого и забрала их себе. Любит его, тут уж ничего не поделаешь.

Ему и так светит неизвестно что. Джарек обвинял его во всех смертных грехах, каких только можно. Этот мерзкий Свят еще и поддакивал ему. Видимо, мстил за проигрыш на дуэли. Или боялся за собственную пятую точку, которой тоже светило разбирательство.

Один только Ратибор был всегда за Броневого. Даже доверил ему Гестию, как будто знал про него правду. Знал и молчал? Хотя от их хитроумного командира можно чего угодно ожидать.

Дураком он точно никогда не был. Не то что Джа...

Но это была конкретная подстава от Броневого. Все драконьи яйца должны быть под строгим учетом у цитадели. А тут тем более еще и лазурное с рубиновым. Редкость каких свет не видывал.

Если ее поймут с ними, то точно посадят рядом с Броневым. И еще неизвестно чей приговор будет страшнее.

Все эти мысли вихрем проносились в голове у Соне. Но одно она знала точно – Лариона она не сдаст. Не сдала перед Ратибором, не сдала в крепости перед Хмельницким, не сдаст и сейчас.

Их комнаты никто не обыскивает. Никому это и в голову не придет. Так что как временное убежище для яиц, вполне сойдет. А как немного успокоится, так сразу она придумает им место получше.

Соня уверенным шагом прошла к своей кровати. Достала из-под нее объемный деревянный ящик, в котором обычно хранила всякую всячину, и запихнула туда мешок. В самый низ. Под гору какого-то ненужного тряпья.

Справившись, она запихнула ящик обратно под кровать, и развернувшись села прямо на пол, прислонившись к спинке.

Теперь можно выдохнуть. Самое сложное позади.

- Сонь, ты чего там делаешь?

Девушка вздрогнула и подняла голову. Со второго яруса кровати напротив свесила черные кудри ее соседка – Алла. Она удивленно смотрела на нее и не понимала, что происходит.

- И зачем ты закрыла дверь? – задала новый вопрос Алла.

Уральский хребет

Цитадель. Камера темницы.

Я ликовал.

Да меня заточили в узкую мокрую камеру, в которой воняло отходами жизнедеятельности предыдущих заключенных. В которой ничего не было кроме маленького зарешеченного окна и дощатой шконки вместо кровати.

Но зато теперь у меня было целых шесть драконов в бестиарии. И останавливаться на этом я не планировал.

Потому что я ожидал всего чего угодно от этого места, но только не такого. Хребет буквально источал силу, которая мне была нужна. Я ощущал ее повсюду и она меня переполняла.

Драконы.

Много драконов.

Именно из-за них мой дар взбунтовался и требовал, чтобы я хоть как-то усмирил его голод.

Троих драконов, которые требовались для моего бестиария я заполучил, еще находясь в Самаре. Из тех тридцати с лишним особей, что прилетели нам на подмогу пятеро оказались девочками, но, к сожалению, мест у меня было всего три. Поэтому двое остались за бортом.

А времени на медитацию у меня не было, потому что меня заковали в кандалы, надели на голову мешок зачем-то и отправили через портал в цитадель.

Но ничего. Зато теперь у меня масса времени на усовершенствование дара.

Забравшись на шконку с ногами, я уселся в позе лотоса и погрузился в медитацию. Ничто другое меня сейчас так не беспокоило, поэтому я увлеченно прыгнул в себя.

Не знаю сколько прошло времени, потому что за окном было темно, когда я закрыл глаза, а когда открыл их все-таки же не было и проблеска света. Как будто даже луна не светила.

Но тем не менее, результатом я был доволен.

Открылись дополнительные шесть огромных слотов для драконов. Остальные слоты также увеличили свое количество в два раза. Радиус дара вырос до четырех сотен километров, что весьма радовало меня.

А еще, я наконец мог вселяться в своих существ и слышать их ушами. Управлять и видеть пока не мог, но это ненадолго.

Энергии стало во мне столько, что она бурлила вокруг меня густой аурой. Я попробовал с помощью нее укрепить свое тело и это получилось!

Причем с неожиданным для меня результатом. В прошлой жизни, энергия так сильно не укрепляла мое тело. Это получалось, но очень-очень слабо. А тут кожа как будто становилась броней.

Похоже, что сказывалось наличие драконов в моем бестиарии. Другой причины, которая бы способствовала подобному усилению я не видел.

Медитация тоже отнимала много сил. Поэтому я открыл глаза и огляделся. Найдя на полу тарелку с какой-то жижей и куском хлеба, я одним глотком все это осушил.

Легче не стало, но желудок хотя бы перестал урчать. Без внешней подпитки я так долго не протяну. Однако во мне еще были силы.

Новые способности требовали немедленной проверки. Сначала я проверил всех своих драконов.

Гестия и Аврора находились здесь же на хребте. Были в полном здравии. Сытые и довольные.

Демигар по-прежнему не отвечал мне, при этом связь с ним была хорошей. Но скорее всего это было связано с тем, что он был без сознания. Потому что сигнал был очень на это похож.

Как погонщики так быстро доставили его в цитадель, для меня оставалось загадкой. Хотя может и не быстро. Я понятия не имел сколько времени прошло с тех пор, как меня доставили сюда.

Остальные драконы, которых звали – Райк, Уна и Хэлла, также быстро отозвались на мой зов. Они находились поблизости и особого недовольства от смены хозяина не высказывали.

Отлично.

Теперь можно было. Заняться пополнением собственной армии, благо драконов здесь было достаточно.

Но только я снова уселся в позе лотоса на шконке, как дверь со скрипом распахнулась.

- Выходи, - провозгласил мерзлотный голос.

Мне ничего не оставалось делать, кроме как подчиниться.

Снова мешок на голову и кандалы. Я особо не разбирал дороги и не запоминал куда меня ведут. Зато по дороге набрал себе разных существ, благо место позволяло.

Можно было это сделать прямо из камеры, но так гораздо интереснее.

Меня толкнули в спину и сняли мешок с головы. Яркий свет ослепил меня ненадолго. Я находился в овальной комнате, стены которой были отделаны каким-то мягким материалом. Это видимо для того, чтобы исходящий отсюда никто больше не слышал.

Тогда это больше похоже на камеру пыток, нежели на невинное заведение.

Из тени вышел силуэт. Из-за света я не мог его разглядеть, но было ясно, что передо мной мужчина.

Я сразу понял, что ничего хорошего от него ждать нельзя. Руки были засунуты в карманы, плечи опущены, тело расслаблено.

Он был слишком уверен в себе. Даже странно такое наблюдать, учитывая, что меня обвиняют в черной магии, а значит я для него мог быть чертовски опасен.

- Кто ты такой? – хриплым голосом спросил он.

- А можно свет приглушить? Не видно ничего, - спросил я, прикрываясь правой ладонью.

- Тебе и не нужно смотреть, - ответил мужчина. – Нужно слушать и отвечать на вопросы.

Понятно все. Дознаватель значит. Будет пытаться выудить из меня правду. Даже интересно как далеко он может зайти в этом.

- Было бы куда легче на них отвечать, находишься мы в более приятной обстановке, - спокойно сказал я.

- Могу вернуть тебя в твою камеру, - пожал плечами мужчина. – Раз тебе здесь не нравится. Может быть там тебе будет лучше.

- Да, в камере было уютнее, - ответил я, оглядываясь.

Нихрена не видно из-за этого света. Стены только одни. И цвет у них какой-то странный – желто-оранжевый.

- Не переживай, ты скоро вернешься туда, - заверил меня мужчина. Он достал из кармана курительную трубку, вставил ее в рот, поджог огнем и задымил. – Ничего если я закурю? – спросил он, выпуская в потолок клубы дыма.

- Кто ж тебе запретит, - усмехнулся я. – Похоже ты здесь царь и бог.

Мужчина сделал очередную затяжку и замер с трубкой в руках.

- Что верно, то верно, - сказал он. – А ты похоже совсем меня не боишься.

- А чего мне бояться? – пожал плечом я. – Если бы я совершил какое-то преступление, тогда бы еще стоило. А так... Я сделал все, чтобы спасти свой город. И если мои методы кого-то пугают, то это не мои проблемы.

Мужчина молчал. Я не видел его глаз, но голова была повернута четко в мою сторону и мне казалось, что он не сводит с меня взгляда.

- Что верно, то верно, - вновь повторил он. – Только ты наверно не в курсе, что в нашем мире такого не бывает?

- Какого такого? – переспросил я.

- Восемнадцатилетние пацаны не могут седлать драконов по очереди и управлять ими как заправские погонщики. Требуются годы выучки, чтобы достичь такого мастерства. И даже в этом случае драконы не подпускают к себе других погонщиков.

- Меня не подпустят к себе многие драконы, - спокойно ответил я. – Можете проверить на Рамоне, Фирозане, да на ком угодно. Моя связь с Авророй и Гестией для меня самого удивительна. Поэтому не вижу в этом ничего странного.

- Может быть, может быть, - весомо произнес дознаватель. – Но ты ведь ими управляешь. Как?

- По ходу разобрался, - ответил я. – Как оказалось ничего сложного. Правой жмешь – летит направо, левой – налево. Не понимаю, чему тут годы учиться.

- Уникум значит, - усмехнулся дознаватель. – Один на миллион. Не было никогда такого и вот он появился. Тот, кому подчиняются драконы одной лишь силой мысли.

На этих словах по моей спине пробежал холодок. На секунду показалось, что он что-то знает. Но по затянувшемуся молчанию и отсутствию продолжения, я понял, что это всего лишь фигура речи. Преувеличивает так товарищ дознаватель.

- Не силой мысли, но врожденным мастерством, - как ни в чем не бывало ответил я. – Какая-то связь с драконами есть, не отрицаю. Но она больше ментальная. Мы как-то проникаемся друг к другу.

- Проникаетесь, - медленно повторил дознаватель. – Издеваешься, значит. Что ж пойдем другим путем. Раз разговора у нас не получается.

Дознаватель достал из кармана какой-то предмет, который с щелчком превратился в длинную палку и тут же заискрился молниями. Как будто какой-то зачарованный артефакт или типа того.

- Я выбью из тебя признание, по-хорошему...

После этой фразы дознаватель резко подпрыгнул ко мне и ткнул в меня концом палки. Что-то бабахнуло и заискрило, а меня с ударной волной отнесло назад и ударило о стену.

Я едва успел укрепить свое тело энергией. Все равно было больно. Не успел толком напиться себя. Или же эта штука была слишком сильно. Теперь понятно, почему здесь мягкие стены.

Дознаватель подошел ко мне вплотную, пока я корчился от боли на полу. Его ноги в тяжелых ботинках оказались в непосредственной близости от моего лица. Палка искрила где-то сверху, я не видел, но слышал ее.

- Или по-плохому, - завершил свою фразу дознаватель.

Глава 2

Только не выходи из себя.

Только не выходи из себя.

Нужно держать себя в руках. Равновесие. Мысленный покой.

Очередной удар палкой отбросил меня на стену. Я сполз по ней вниз и закричал. Тело было усиленно энергией почти до предела, но все равно было очень ощутимо.

Я морщился от боли и пытался успокоиться, потому что очень хотелось встать, вырвать оружие из рук дознавателя и воткнуть его ему туда... где солнце не светит.

- А ты крепкий малый, - усмехнулся дознаватель, покачивая палкой. Взад-вперед. Взад-вперед. – Даже не кричишь. Остальные на твоём месте уж молят о пощаде. А ты... Ещё больше вызываешь подозрений.

- Может тогда не стоит играть с огнём? - дерзко ответил я, пытаюсь подняться на ноги. – А то ведь можно и напроситься.

- Вот уже и угрозы пошли, - стал крутить палку на пальце дознаватель. – А я все ждал, когда они начнутся. Но и мы не лыком шиты, как говорится, - он подошел ко мне и схватил за волосы. – Что ты сделал с драконами? Говори!

Я увидел его лицо, которое покрывали давно заросшие шрамы. Он был свиреп, его всего коржило от отвращения.

- Ничего, - ответил я, пытаюсь поднять вслед за рукой. Волосы я усилить не мог, поэтому в этой части было все-таки сильно больно.

Похоже, что у них совершенно не было никаких доказательств. Иначе бы они не вели такие допросы с пристрастием. А значит, мне нужно лишь продержаться и не выдать себя.

С другой стороны, я никогда не позволял такого отношения к себе. Сейчас мне было дико не по себе от того, что я под кого-то прогибаюсь.

И все же, я считал, что поступаю верно. Придаться они ко мне вряд ли с чем-то могут. Брал драконов – ну и что, пускай считают уникамом, исключением из правил. Доказать все равно никто и ничего не сможет – мой дар в этом мире невозможно определить.

Даже Свят говорил, что от меня всего лишь как-то странно фонит. Притянуть это они никуда не смогут.

А я пока разовью свой дар по максимуму и дальше разгромлю всех гриммеров. И тогда уже не будет иметь значение со мной будут погонщики или нет.

Осталось только разобраться с мужскими особями, которые никак не встраиваются в мой стройный план и могут стать проблемой в дальнейшем.

Новый удар под ребра откинул меня далеко назад. В этот раз я не ударился о стену, а всего лишь прокатился по полу. Он был скользким, как будто специально созданным для подобных мероприятий, и тем не менее был гораздо жестче чем стены.

- Хватит на сегодня, - констатировал дознаватель, с шелком сложив обратно палку в рукоять. – Тебе есть над чем подумать, - сухо сказал он. – В следующий раз так просто ты не отделаешься, если наговоришь. Имей это ввиду пока будешь сидеть в камере. Стража! Забрать его!

Дверь отворилась и зашел мой предыдущий провожатый. Снова мешок на голову и кандалы на руки. В камеру меня завели также бесцеремонно, как и в прошлый раз.

Ничего. Это временные трудности. Я приставил паучков к этому дознавателю, чтобы они неотрывно за ним следили. И теперь мне будет известен каждый его шаг.

Я снова залез на шконку и прежде, чем расширять свой дар, решил посмотреть, что он будет делать.

Уральский хребет.

Цитадель. Кабинет начальника службы дознания.

Генерал Федор Семенович Кольцов сидел в своем кабинете на кожаном коричневом диване и изучал доклад о происходящем в Самарской крепости. Много из изложенного у него вызывало вопросы. И зачастую они были связаны с каким-то юнцом – Ларионом Броневым.

Этот парень был ой как непрост. Но из всего изложенного Джареком Ковальским было больше похоже, что он не несет для них какой-либо опасности. Хотя и вызывает массу подозрений.

Дверь распахнулась без стука и в кабинет вошел Айдар Гуляев. Он молча прошел к второму дивану и уселся напротив генерала Кольцова.

- Ну как он? – спросил Федор Семенович.

- Силен, - ответил дознаватель. – Стойко держал удар, хоть я и бил его на максимуме.

- Значит, все-таки одаренный, - задумался генерал Кольцов.

- Нет, Федор Семенович, - отрицательно покачал головой Айдар. – Я бы почувствовал дар. А тут... Что-то непонятное. И силы есть, и дара нет.

- Опасения Джарека верны? Чернокнижник значит?

- Не похож он на него, - снова покачал головой Айдар. – Да что-то в нем есть, как какая-то аура непонятная. Но это точно не дар и не черная магия.

- Так может именно это и чувствуют драконы? – резонно заметил генерал Кольцов. – Поэтому они так к нему относятся.

- Не исключено, - кивнул Айдар.

- Другого объяснения я не вижу, - пожал плечами генерал Кольцов, кидая на журнальный стол отчет.

- Мы все равно должны быть настороже, - весомо проговорил Айдар. – Если у него такое сильное влияние на драконов, это может быть опасным для нас. Опытный погонщик может управлять только одним, а этому подчиняются сразу несколько. Пока мы знаем о двух, но что ждет нас дальше? Что если все женские особи так или иначе смогут ему подчиниться? К тому же он молод, гормоны играют, эмоции бьют через край. Все это выглядит, мягко говоря, двояко.

- Что ты предлагаешь, Айдар? – нахмурился генерал Кольцов.

- Пока ничего, - скривил лицо тот. – Пока я только присматриваюсь и оцениваю риски. На высшую меру его проступки не тянут.

- Да тут даже наказанием никаким не пахнет, - отмахнулся генерал Кольцов. – Парень – герой. Его наградить бы по-хорошему. Мы остерегаемся, потому что никогда с таким не сталкивались.

- Вот именно, - кивнул Айдар. – И, если не приструнить его самого и его эту... ауру, все может довольно скверно для нас закончиться.

- Я знаю, - сурово произнес генерал Кольцов. – Именно поэтому нам важно на данном этапе понять, чего он хочет и на что в принципе способен. Так что тебе и карты в руки.

- Расколоть его будет тяжело, - медленно произнес Айдар. – Но я и не таких раскалывал.

Уральский хребет.

Корпус погонщиков драконов. Женская казарма.

- Да так, - отмахнулась Соня, глядя на Аллу. – По привычке закрыла. Я ведь столько прожила в другом городе, а там без этого никак.

Она пыталась говорить, как можно спокойнее и убедительнее. Чтобы не вызывать лишней раз подозрений.

Алла свесилась на одних руках и грациозно опустилась на нижнюю койку.

- Ой, не завидую тебе, подруга, - сочувственно произнесла она. – Ни за что бы не захотела участвовать в такой миссии. Там и ванну-то никак не принять. Еще пыль от города и наверно вонища. Я слышала по рассказам.

- Да были там ванны, - пожала плечами Соня. – К тому же у нас и тут не часто удается это сделать. Всё война да война. А городишко вполне славный. Очень уютный. Жаль, что grim-меры смели его практически под чистую.

- И жители, наверно, симпатичные, да? – Алла лукаво ткнула кулачком в плечо Соню. – Говорят местные работяги очень сильные, мускулистые. Еще бы, весь день в поле проводят. И среди них масса красавчиков с шикарными торсами.

- Ага, беззубых, - усмехнулась Соня. – Они же работяги. Особо за собой не следят. Да и военной выправки у них нет. Все как один – деревенщины.

- Да ну! Что неужели не нашла там себе стройного блондина с широкими плечами? – натурально изумилась Алла.

- Не за этим я туда летела! – возмутилась Соня. – Какие блондины, когда враг у ворот стоял? Только и успевала Демигара седлать...

- Ой, прости, - тут же сникла Алла. – Я слышала в каком состоянии его привезли. Как он? Крыло смогут пришить обратно?

- Не знаю, - хмуро буркнула Соня. – Меня к нему не пускают, да я и не хочу видеть его в таком состоянии. Он очень плох. Это уже второй раз, когда он лежит при смерти, а я ничего не могу с этим поделать. Сердце разрывается на части. Пусть лучше мне уже скажут результат и все.

- Понимаю тебя, - кивнула Алла. – Сама три ночи проплакала пока Элиона восстанавливали. Помнишь в том году? Когда нас сбили у западной границы.

- Помню, - кивнула Соня. – А где Ксюша со Светой? – поспешила она сменить тему.

- Их забрали на левый берег Чусовой, - ответила Алла. – Говорят, мы там сильно тесним врага, хотим забрать себе обратно Екат. Так что у них очередная секретная операция. Ты же их знаешь, они у нас всегда на передовой, не то, что мы с тобой.

С этим утверждением, Соня бы, конечно, поспорила. Но не сейчас. Все ее мысли на данный момент занимали яйца дракона. А Алла еще как-то слишком подозрительно заглядывала за ее плечо. Она ведь такая любопытная, везде свой нос сунет.

В этот момент Соне стало понятно, что хранить яйца у себя под кроватью не самая лучшая идея. Да это место было хорошо, для временного размещения, но для постоянного придется найти место получше.

Чертов Ларион Бронебой! Злилась на него Соня. Но долго этого делать не могла. Сердце сжималось от одной мысли, что он сейчас сидит в сырой и холодной темнице. Еще и ест не пойми что. С заключенными в цитадели было не принято церемониться.

Интересно как он там?

Цитадель.

Больничное крыло.

Ратибор пришел в себя и сел на кровати. Сначала он не понял, где находится. Но через какое-то время осознание пришло. Масса вопросов роилась у него в голове – почему он здесь? Что с Самарой? Они победили? Смог ли Ларион нормально управлять Гестией?

И самое главное – что ему будет за неповиновение? За отказ от выполнения приказа грозил трибунал и чаще всего он принимал самые кардинальные меры. Смерти он не боялся, иначе бы никогда не стал погонщиком. А вот остаться не у дел или того хуже – просидеть в камере до конца своих дней, было бы для него настоящей пыткой.

Но он знал на что шел. Выбор был более чем сознательный. В вышестоящем руководстве были люди, которые ему благоволили, потому что он был на хорошем счету и пользовался безграничным доверием генерала Кольцова. Надежда на благоприятный исход все еще сохранялась.

А сейчас, ему требовалось получить ответы на свои вопросы.

Ратибор с трудом встал. Его слегка пошатывало из стороны в сторону, но в целом он хорошо себя чувствовал. Найдя свою одежду, он спешно покинул больничное крыло, пока никто не заметил и направился напрямик к своему непосредственному начальнику.

В своем кабинете полковника Хмельницкого не было. Ратибор не нашел его и в обеденном зале. Он обыскал все, и в итоге обнаружил его на полигоне, вместе с начальником кадетского корпуса Федотовым.

Молодые погонщики носились по полосе препятствий. Ратибор с улыбкой посмотрел на это зрелище, тут же вспомнив себя в молодости. Но он отогнал от себя приятные воспоминания. Времени предаваться ностальгии не было.

- Морозов? – при виде его нахмурился Хмельницкий. – Ты почему не восстанавливаешься? Тебя определили в лучшую палату, под самый пристальный и тщательный надзор. Знаешь сколько сил у меня ушло, чтобы это организовать?

- Я в порядке, - отмахнулся Ратибор. – Всё уже зажило как на собаке.

- На драконе быстрее заживает, - усмехнулся Федотов. Мужик он был наглый, но дело свое выполнял хорошо. Из-под его попечительства выходили отличные погонщики, прекрасно обученные и дисциплинированные. Но он все равно не шел ни в какое сравнение с старшим прапорщиком Шаповаловым.

- Не дорос еще до дракона, - шутливо ответил Ратибор. Если бы не присутствие Хмельницкого, он бы конечно ответил жестче, но сейчас ему требовалось не раздражать полковника. – Александр Ярославович, нам бы поговорить.

Тот прищурился, посмотрев на него, понял, что разговор действительно необходим и отвел Ратибора в сторону, предварительно кивнув Федотову.

- Пойдем пройдемся, - сказал Хмельницкий. – Сентябрь в этом году теплый, погода отличная. Неизвестно ведь когда теперь вот так сможешь просто прогуляться.

- Значит все-таки трибунал? – озадаченно потерев затылок, произнес Ратибор, когда они пошли по аллее вдоль цитадели.

- Ты и сам все прекрасно знаешь, - кивнул Хмельницкий.

- А чего ж тогда ни охраны, ни конвоя? – усмехнулся Ратибор. – Палату вон самую лучшую выбрали. Как и не для преступника вовсе.

- Никто и не считает тебя преступником, Ратибор, - ответил Хмельницкий. – Твоя репутация говорит сама за себя. Поэтому я лично прибыл в Самару к тебе на помощь. Да, мне удалось тогда уговорить ЦПР. Но за свои действия ответить придется. Цитадель больше не считает тебя надежным.

- Но ведь я был прав, Саш, - проникновенно сказал Ратибор. – Ты же был там. Видел этих людей и их положение. Как я мог бросить их там?

- Ты не выполнил приказ, - твердо сказал Хмельницкий. – Вас бы разгромили, если бы не подмога. И то нам пришлось сильно торопиться – без подготовки, без прислужников. А если бы гриммеры, где-то здесь активизировались, мы бы и вовсе не прилетели, понимаешь ты это или нет? Вас бы разгромили там. Двадцать три черных дракона! Десятки артиллерии и тысячи пехоты. Мы бы потеряли ценных драконов и обученных погонщиков. И все это потому, что тебе стало жалко людей.

- А тебе было бы не жалко, Саш? – стоял на своем Ратибор.

- Приказ есть приказ! – рыкнул полковник Хмельницкий. – Я не из тех, кто их обсуждает или не выполняет. Люди гибнут каждый день и даже не от рук гриммеров, а от банальной

болезни или старости. Или, что еще хуже, собственной глупости. Если командование приняло решение оставить город, значит у них были на это весомые основания. Ты должен быть уверен, что им виднее и знают они лучше, что в данный момент более важно.

- Н-да, - цыкнул Ратибор.

- Я удивлен, что мне приходится разжевывать для тебя простые истины, - покачал головой Хмельницкий. – Похоже эта твоя ссылка в глубинку, вдалеке от боевых действий, сильно повлияла на тебя.

- Всегда таким был, - посмотрел вдаль Ратибор. – Всегда сначала людей спасал, а потом уже обо всем остальном думал. Для вас важны стены, города, которые можно так просто сдать, а потом вернуть. Но какой ценой нам бы это далось? Никто об этом не думает. Как будто мы сражаемся за эти кирпичи. Тогда это бессмысленная война.

- Мы сражаемся за людей! – повысил голос полковник Хмельницкий. – Но здесь война, здесь невозможно обойтись без жертв.

- Это здесь война, - возразил Ратибор. – А там простые люди, которые, кстати, снабжают хребет едой. Точнее снабжали. Теперь-то им самим там жрать нечего.

- В общем, трибунал будет, - отрезал Хмельницкий. – Это не мое решение, а инквизиции. И лучше бы тебе к тому моменту прочистить голову и понять на какой ты стороне...

- Я всегда знаю, на какой я стороне, - перебил его Ратибор. – Напоминать мне об этом не нужно. Я сражаюсь за людей.

- Как и все остальные, - назидательно произнес Хмельницкий. – Охрану я к тебе ставить не буду, потому что еще не назначена дата слушания. Считай это моей благодарностью за твои заслуги. Но цитадель тебе покидать нельзя. Чтоб за пределы стен не выходил!

Ратибору было больно слышать такие слова от своего командира. Как ни готовься к подобным новостям, когда они уже произнесены все равно неприятно. Впрочем, он их заслужил.

Пускай во всем его кристально чистом послужном списке будет и такая сомнительная страничка.

- Как прикажете, товарищ полковник, - на полном серьезе произнес Ратибор.

- Вот и отлично, - обрадовался Хмельницкий. Он-то знал, что Морозов артачиться не будет. Если уж по правде, то он сам разделял его позицию. Только благоразумие и субординация должны превалировать у погонщиков. – Расскажи-ка мне лучше про того пацана, Броневго.

- А что ты хочешь про него знать? – напрягся Ратибор.

- Твои погонщики утверждают, что ты сам отдал ему Гестию. Сразу после ранения.

- Не помню такого, - пожал плечами Ратибор. – Возможно я был в бреду. Головой все-таки знатно приложился.

- Не хитри со мной, майор, - строго произнес Хмельницкий. – Я знаю все твои эти штучки. Что это за пацан? Почему Гестия пустила его к себе?

Если бы Ратибор знал ответы на эти вопросы...

- Это лучше у нее спросить, - не по уставу ответил Ратибор. – Душа дракона нам неведома, ты это прекрасно знаешь. И как он выбирает себе погонщика мы тоже не знаем. Выбрала и все. Есть в этом пацане что-то такое. Какой-то стержень что ли. И сила. Не та сила, которую кличут даром и размахивают огнем налево и направо. А именно внутренняя. За которой хочется идти. Вот и я доверился ему. Ты в курсе, что он победил Святозара в дуэли?

- Нет, - отрицательно мотнул головой Хмельницкий. – В докладе этого не было.

- Умолчали, значит, - понуро сказал Ратибор. – А зря. Это нужно бы в зародыше приструнить. Одарённые совсем обнаглели. Считают себя выше остальных и постоянно об этом напоминают.

- Если бы не они, вас бы разгромили еще до нашего появления. Так что я на твоём месте так бы негативно к ним не относился.

- А я и не отношусь плохо к их силе и пользе. Я больше про нрав и то, как они себя ведут. Жаль, что в Самаре не осталось князя. А то скамья подсудимых пополнилась бы одним одарённым дуэлянтом.

- Ты не сможешь поднять разбирательство, - категорично заверил его Хмельницкий. – В докладе ничего такого нет, а сам ты временно потерял доверие.

- Я это понимаю, - обреченно кивнул Ратибор. – А что с пацаном-то? Он жив? Зная его, он наверно болтается в больничном крыле, потому что лез на рожон.

- Лез, - ответил Хмельницкий. – И на Гестию, и на черных, и на рожон. В тюрьме он сейчас. И говорят, что некоторые верховные не хотят, чтобы он вышел оттуда живым. Инквизиция должна быть беспощадна.

Глава 3

Я провел в камере три долгих дня. Меня кормили чем попало, зато воды приносили изрядно. Видимо, чтобы совсем не сдох. В таком положении набираться сил был крайне тяжело.

Я пытался брать энергию извне и ей напитывать своё тело, но этого было чертовски мало. Необходима подпитка в виде достаточного количества белков и жиров, и из еды я этого не получал в нужном количестве.

Как следствие моё развитие шло крайне медленно. Я смог развить свой всего лишь в два раза, увеличив количество драконов до двенадцати. Хоть динамика и была, я считал ее крайне медленной. Учитывая какое количество драконов и прочих существ меня окружало.

Тем не менее, я теперь все-таки мог вселяться в животных и видеть их глазами. Что в совокупности со слухом давало мне отличное преимущество, учитывая то в какой ситуации я оказался.

Мои паучки сильно расползлись по цитадели, и я смог изучить многие ее потайные уголки, и никому неизведанные ходы. Так в моей голове потихоньку созрел план побега. Он был естественно запасным, потому что я совершенно не знал, что мне ждать от суда, о дате которого никто меня не спешил уведомлять.

Меня в принципе никто не навещал, кроме разносчика еды. От паучков я знал, что Соня постоянно носит котомку с яйцами дракона с собой и сильно переживает по этому поводу. Зря, я заставил ее взять их себе. Нужно было придумать что-то получше, но в той ситуации это был единственный выход, который я видел.

Ратибор же спокойно ждал трибунала. В чем его обвиняют, я так и не понял, потому что вслух это никто не озвучивал. Получалось, что мы примерно в одинаковом с ним положении – оба ждем свои участи. Только он в больничном крыле с более, чем приличной кормежке, а я в камере, дико пахнущей смрадом, к которому, впрочем, я уже привык.

Остальные погонщики в целом были заняты своим делом. После отдыха от тяжелой операции под Самарской областью и восстановления здоровья они готовили к очередной операции. Место Ратибор временно занял Джарек и слишком сильно упивался своим назначением.

В общем и целом, цитадель на меня произвела положительное впечатление. Все здесь было продумано до мелочей и было больше похоже на большой военный городок, огороженный высокой каменной стеной.

Большую часть территории занимали ангары для содержания драконов. Их было больше двадцати, и они ровным рядами стояли вдоль западной стены, за ними сразу шли здания обслуживающего персонала.

Схронов с едой в пределах стен я не находил, в связи с чем, пришел к выводу, что они находятся где-то за ними. Что для меня было странно, потому что в случае нападения, противник мог бы сразу отрубить их от поставок провизии. Впрочем, я не исключал и того варианта, что просто их не нашел.

После зданий обслуживающего персонала расположились казармы, которые делились на женские и мужские, а также на погонщицкие и одаренные. Четырехэтажные здания с тремя подъездами.

Было их восемь и стояли они довольно близко друг к другу. Из окон было видно окна соседей, отчего часто можно было слышать перепалки одаренных с погонщиками. Порой это были и дружеские подколки, но в большинстве своем споры в стиле «кто круче» и «у кого длиннее». Наблюдать за этим было забавно, но не более того.

Больше всего повезло тем, чьи окна выходили на женские казармы. Вот там были совершенно другие настроения. Девушки военные были не из робкого десятка и, случайно забыв

закрывать шторы и услышав восторженный свист в свой адрес, могли послать далеко и надолго. Причем по такому отборному адресу, что даже у меня, бывалого бойца, глаза на лоб лезли.

А одарённые девушки так и вообще могли швырнуть каким-нибудь заклинанием, подпавив чей-то похотливый зад. Но мужчины были, что оно того стоило. Комнаты с видом на женское общежитие были хорошо ценились и порой сдавались на час или два только что прошедшим учебку солдатам, по сходной цене.

Казарма командования стояла отдельно и прилегала практически вплотную к штабу. Там же находилось здание учебного центра с огромным полигоном и полосой препятствий. В округ которых стояли: столовая, прачечная и больничное крыло.

Лазарета для драконов отдельного не было. Все происходило на местах, прямо в стоялах, которые были отдельно закреплены за каждым. Похоже, что так им было удобнее.

Венцом всего этого городка был замок, который своей восточной стеной уходил глубоко в скалу. Так казалось, что он как будто вырастает из нее, и был вписан достаточно органично. Все это выглядело очень монолитно.

Высокое здание в десяток этажей, где как раз расположился центр принятия решений, трибунал, инквизиция и тюрьма, в которой я и заседал.

Отличный был замок. Продуманный и со всех сторон укрепленный. У меня, конечно, возникали вопросы, по поводу путей отхода. Потому что, если враг встанет у ворот, бежать в некуда – поаэди скала.

Но думаю и на это счет у них были какие-то решения. Сам я ответы пока не нашел.

Теперь мне нужно было во что бы то ни стало хорошенько поесть, чтобы восстановить силы. А сделать это в условиях тюрьмы было достаточно проблематично. И все же у меня был план как это сделать. Осталось только дожидаться, когда меня заберут на второй допрос. Все-таки они взяли слишком длинную паузу.

Этот момент не заставил себя ждать. На четвертое утро за мной пришел надсмотрщик и с мешком на голове и в кандалах опять повел в мягкую комнату.

Снова свет в глаза и наглая рожа в шрамах, которую как я выяснил звали Айдар.

- Неважно выглядишь, - как будто даже с сочувствием сказал он при моем появлении.

- Стараюсь соответствовать месту, в котором нахожусь, - парировал я.

Айдар неожиданно для меня усмехнулся, понять я это смог по его дальнейшей интонации.

- Юмор – это хорошо, - сказал он. – Значит, тебе еще немного осталось. Или может быть ты уже готов рассказать мне о себе?

- Готов, но мне плохо думается на пустой желудок, - сделал попытку я. – Кормят в камере отвратно. Какими-то помоями.

- Это стандартная еда для всех, - невозмутимо ответил Айдар. – Исключений мы не делаем.

- Я их и не прошу, - в тон ему сказал я. – Твои побои особого эффекта не дали. Что толку истязать человека, если он не собирается ничего говорить. На твоём месте я бы попробовал зайти с другой стороны.

Мои паучки всегда были в полной боевой готовности. В один из ней дней, когда речь зашла обо мне Айдар обмолвился, что хочет попробовать со мной другую тактику. Так что, я был уверен, что моя просьба сработает. Зачем ходить вокруг да около, если сразу можно попросить то, что тебе необходимо в данный момент.

- Для восемнадцатилетнего пацана, ты слишком хорошо разбираешься в работе дознавателя, - усмехнулся Айдар. – Пира не будет. Царского завтрака тоже. Но кое-что я тебе могу предложить, если взамен ты пообещаешь мне информацию.

- Наш диалог состоится, - кивнул я ему.

Уже через десять минут в мягкую комнату внесли поднос с едой. Яичница с курицей, овощи, хлеб и стакан яблочного морса. Не бог весть что, но порция была объемной. Так что мне этого должно было хватить.

- Рассказывай, - коротко сказал Айдар, усевшись за стол напротив меня.

- Что именно? Ты и так обо мне все знаешь, - с набитым ртом ответил я ему. - Или этот скользкий тип Джарек не настроил какой-нибудь рапорт по прибытии сюда? Ратибор в отключке, а этот только и горазд меня очернить. Так что думаю там во всех красках описаны мои похождения.

- Ну, допустим, Ратибор Морозов уже и не в отключке давно, - как-то задумчиво произнес Айдар. - А доклад был. Причем весьма неоднозначный.

- Это и понятно. Был бы однозначный, меня бы здесь не держали, - сказал я, отщипывая добротный кусок от курицы. - Только не понимаю, чего ты хочешь от меня добиться. Написанного я уже не смогу изменить. Да я и не отрицаю. Брал драконов и летал на них. Как? Я без понятия. Они меня к себе подпустили и все. К слову, меня всегда тянуло к ним. В детстве все доступные книжки про драконов прочитал...

- Надо же, - присвистнул Айдар. - Образованный сын бронника. И говорит стройно, и читать умеет. Редкость в наше время.

- Мать постаралась, - отмахнулся я. - Хотела для нас с сестрой хорошего будущего. Так что для меня это не редкость.

- Ну, допустим, - кивнул Айдар. - Пускай тебя тянуло к драконам, а их к тебе. Я даже поверю в это сомнительную версию. Но что насчет управления? Пускай с поводьями ты разобрался интуитивно. Но тириксанг? Погонщики учат его два года, чтобы хоть как-то общаться со своими питомцам.

- Что там учить? Три фразы? - усмехнулся я. - А'энах - в бой! Вуэ-ра - огонь. Больше и не надо.

- Откуда знаешь?

- Ты забываешь, что я долгое время провел с погонщиками. Уши у меня есть, глаза тоже. Видел и слышал какие именно слова, когда применяются. А больше, как оказалось, и не нужно. У меня вообще ощущение, что драконы русский язык понимают. Говоришь ей, и она все прекрасно делает.

Айдар задумчиво почесывал большим пальцем указательный на правой руке, пока я уминал помидоры с огурцами, запивая их яблочным соком.

- Эх, еще бы пирог с грушей, - довольно прокряхтел я.

- Обойдешься, - тут же отозвался Айдар.

- Ладно-ладно, - поднял руки вверх я. - Мое дело предложить.

- Вот что, пацан, - наконец, собрался с мыслями Айдар. - На данном этапе, предположим, что я тебе поверю. И даже доложу об этом своему начальству. Но я знаю, что они скажут. Ты подвергнешься испытанию, чтобы доказать правоту своих слов.

- Я и не думал, что ты просто так мневеришь, - сказал я. - Что за испытание?

- Смертельное! - в глазах Айдара блеснул дьявольский огонек.

Цитадель.

Учебный полигон.

Было достаточно ветрено. Сентябрь был очень теплым в этом году, и пока светило солнце становилось даже жарко. Но как только начинал завывать ветер, сразу вспоминалось о том, что очень все-таки наступила и вот-вот полностью вступит в свои права.

Соня поежилась и, подняв ворот своего камзола, застегнула его под шеей. Так потоки холодного воздуха меньше попадали под одежду. А вот со шлемом ничего не поделаешь. Пол-

ностью он не закрывался и придется опять доставать песок из глаз после тренировки. Лишь бы ячмень не схватить. Слишком противная болячка.

- Чего ты таскаешься с этим мешком постоянно? – прищурившись, спросил Клим, кивая на котомку с яйцами дракона у нее за спиной.

Он подвел Фирозана к ней вплотную, держа его за поводья. Соня, которая поправляла сбрую на Авроре, так и застыла на месте. И только через пару секунд поняла, что это выглядит очень подозрительно.

- Запасные трусы ношу, - огрызнулась она него, продолжая заниматься делом, как ни в чем не бывало.

- Огромные же они у тебя! – заржал Давор, который стоял неподалеку и слышал их диалог.

- А я для тебя тоже захватила, - парировала Соня. – И для тебя, Клим. И для Джа. Для всех.

- Мы что? Сыкуны какие-то по-твоему? – слегка обиженным тоном спросил Клим.

- А ты побольше таких вопросов задавай, - хмуро посмотрела на него Соня. – Еще и не таким станешь.

- Ладно-ладно. Успокойся, - миролюбиво заявил Давор. – Клим просто переживает, что тебе постоянно приходится тяжелое носить. Настоящий аристократ всегда должен помогать даме со всяческими тяжестями. Вот он и переживает.

- Нашел благородие, тоже мне, - хмыкнула Соня.

- Все молчим. Не заводись, - как можно доброе сказал Клим, а повернувшись к Давору и прикрыв с одной стороны рот рукой громким шепотом сказал. – Похоже это, - подмигнул он ему два раза. – Те самые дни.

- Скоро пройдут, не переживай, - таким же шепотом ответил Давор, уклоняясь от брошенного камня.

Климу повезло меньше, в него полетел метательный нож, который угодил точно в пряжку доспеха.

- Эй! – возмущенно закричал он. – А если б попала!

- Я никогда не промахиваюсь, - смирив снисходительным взглядом его Соня.

- Оставить препирательства! – гаркнул Джарек, спускаясь с неба на Рамоне. – Все готовы? Начать тренировку.

- Джа, а что там насчет новеньких? – спросил Белояр. – Нас осталось всего семеро, а нам скоро вылетать.

- Пока ничего, - сурово ответил ему Джарек. – И не надо каждый раз задавать мне этот вопрос! Как будут новости, вы первые о них узнаете.

- Зная тебя мы их узнаем, когда прибудет пополнение, - себе под нос пробурчал Клим, но это не скрылось от ушей Джарека. – И не надо на меня так смотреть! – заметив испепеляющий взгляд сказал Клим. – Я всегда правду говорю.

Дальше они продолжать не стали, потому что началась тренировка.

Аврора слушалась Соню гораздо хуже Демигара. Да и в целом была мельче. Но зато куда более быстрой и резкой. После того как Ларион приказал Авроре слушаться Соню, никаких других указаний не последовало, поэтому пришлось той пришлось оставить дракона себе.

Она очень надеялась, что это все было временно и скоро к ней вернется Демигар. Хоть лекари и не давали по нему утешительных прогнозов. Они в принципе ничего не говорили и это молчание, было хуже даже самой страшной правды.

Через два дня группу Ратибора, которую теперь почему-то все высшее командование звали группой Джарека, отправлялась к чаще леса, что находилась близ поселения Карталы. Куда, как докладывала разведка, стягивалась артиллерия гриммеров.

Поселение было захвачено не так давно, передовые отряды смогли там закрепиться и пойти дальше. От группы требовалось, если не остановить, то хотя бы замедлить продвижение вперед, пока цитадель передислоцирует свои войска и попытается отбить город.

- К Ратибору давно ходил? – спросил Клим у Давора, пока они исполняли совместный маневр.

- Вчера. А ты? – ответил тот.

- С утра был.

- К нему же не пускают, - вклинилась в диалог Соня, пролетая мимо. – Я хожу каждый и получаю всегда один и тот же ответ.

- Да мы тоже, - посетовал Клим.

- Да, решили задолбать их там, - подтвердил Давор. – Вдруг какой-нибудь солдатик сдастся и пропустит.

- Стойкие новобранцы в этом году, - покачал головой Клим. – Я одному даже угрожал, что в пол его по пояс вобью. Он в штаны нагадил, а пустить – не пустил.

- Ты попробуй все-таки исполнить свою угрозу, - усмехнулся Давор. – Должно сработать.

- Ага, и потом с Броневым в соседней камере сиди, - хмыкнул Клим. – Нет уж спасибо. Кстати, как он там Сонь?

- Без понятия, - как можно более безразличным голосом ответила Соня. – К нему не пускают, как и к Ратибору. Так что остается только гадать.

- Н-да, - тяжело вздохнул Клим и тут же направил Фирозан вниз, была его очередь имитировать атаку.

После тренировки Соня, попрощавшись со своими товарищами, как обычно пошла в душ. Есть она не хотела, поэтому с остальными ребятами в столовую не пошла.

Ее в принципе последнее время не мучал голод. Небольшой порции на завтрак вполне хватало на весь день. Только пить хотелось постоянно, и она неустанно пополняла запасы жидкости.

Яйца дракона всегда находились вместе с ней. Даже в ванную она брала их с собой. При этом старалась выбирать время, когда девчонок там находилось по минимуму и занимать уединенную комнату, чтобы никто не мешал.

Там она доставала яйца из котомки и вместе с ними залазила в горячую ванну, наполненную до верхов. Вода тут же выливалась на пол, но Соню особо это не заботило. Она ставила яйца на пол лохани и сначала тщательно намыливала себя, а потом их.

Ей казалось, что так она проявляет к ним заботу. Ничего другого она с ними сделать не могла, хоть так помогала.

Они вызывали у нее восхищение и одновременно внушали страх. Кто бы мог подумать, что через какой-то месяц из них должны были появиться маленькие дракончики. И не просто дракончики, а одни из самых сильных в мире.

И вот это обстоятельство как раз и внушало страх. Что будет, когда они вылупятся? Вдруг Лариона к тому времени не выпустят, тогда ей самой придется их где-то прятать. А мест для этого она особо найти не могла. Да и вообще, вдруг ее застукают прямо с ними? Этого она боялась больше всего, поэтому ни на секунду не выпускала их из рук.

Даже когда спала.

Вот и этой ночью. Сразу после водных процедур, Соня вернулась в свою комнату. Алла уже вовсю храпела. Значит, никто не мешает ей спокойно лечь спать.

Соня как обычно расправила постель, улеглась в нее, положив котомку с драконьими яйцами возле себя, и накрыла себе вместе с ними плотными пуховым одеялом.

Она редко запоминала сны. Но этот был каким-то особенно ярким. Во-первых, он появился сразу, как только девушка закрыла глаза. А во-вторых, ей снился Ларион на лазурном драконе. На нем был лазурный доспех, который вместе с драконом переливался на солнце.

Соня какое-то время смотрела на него зачарованно, а потом медленно подошла. Ларион повернул голову к ней и, вытаращив глаза, сказал:

- Охренеть!

- Что охренеть? – смущенно захлопала ресницами Соня.

- Охренеть, Вележева. Это что такое? – спросил он Аллиным голосом.

Из сна моментально выкинуло. Соня резко села в кровати, испуганно вскрикнув. Перед ней сидела Алла в одной сорочке и с удивлением разглядывала содержимое котомки, которая выглядывала из-под сбившегося одеяла.

Глава 4

Какого рода испытание меня ждет Айдар так и не сказал, поэтому я не знал к чему готовиться. И это дико выводило из себя. Одно дело, когда тебе хотя бы в общих чертах рассказывают, что к чему, и совершенно другое, когда полностью держат в неведении.

При это сколько я не пытался найти хоть какую-то информацию об этом, все время ничего не получалось. Сам Айдар уже не раз говорил об этом с генералом Кольцовым, и я его подслушивал. Но они ограничивались лишь общими фразами, типа «испытание», «проверка» и так далее. При этом все время речь шла о том, что это крайняя и очень опасная мера.

Они считали, что я могу не выжить после нее. Причем мнения у обоих сильно разнились. Генерал видел во мне ценного бойца, который может послужить общему делу на благо Империи. А Айдар был уверен, что если я черный маг, то так мне и надо.

Нужно с этим срочно что-то делать. Как-то узнать. Единственным человеком, кому я мог доверять во всей цитадели была Соня. Ну еще Ратибор может быть. Но он не знает обо мне всего и неизвестно как на это отреагирует. Хотя у меня были мысли о том, что он догадывается. Рисковать было нельзя.

Поэтому оставалась только Соня.

Единственное полезное, из этого допроса была еда. Меня наконец нормально накормили и даже не избили. Ушел из комнаты для допросов целый и невредимый. Было даже немного удивительно, но что-то мне подсказывало, что это такая тактика Айдара. Следующий допрос вряд ли будет таким же. Если вообще будет.

Устроившись поудобнее на шконке, я принялся за работу по связи с Соней. Для начала приказал ближайшему ко мне ворону притащить листок бумаги и чернил. Задача оказалась довольно трудной, потому что в цитадели было принято больше разговаривать и делать дела, а не писать друг другу записки.

Да можно было пообщаться с Соней с помощью таракашек, и я планировал так и поступить в дальнейшем. Но для начала ей требовалось объяснить всю суть, а это довольно обширное послание по объему.

Чернила и бумага нашлись у открытого окна в высокой башне цитадели. Там стоял письменный стол, за которым сидел старец и что-то шкрябал в желтоватый свиток. Я вселился в ворона и взял над ним полное управление.

Цитадель.

Башня Знаний. Кабинет главного архивария.

Вольнодумский сидел, скрючившись над своим пергаментом. Он каждый день в одно и то же время проделывал одну и ту же процедуру – описывал прошедший день. В его обязанности входило тщательно фиксировать все нарушения, события, потери, прибытия и так далее.

Вечером все учреждения сдавали ему письменный отчет, а он все это старательно переписывал, чтобы на следующее утро передать всю информацию владыке цитадели.

И ему очень нравилось, чем он занимается. Он чувствовал свое превосходство за счет той власти, что имел. Ведь он подчинялся напрямую владыке, а если хоть кто-нибудь не сдавал вовремя свою часть отчета, тогда он мог познать всю мощь и ненависть Вольнодумского.

Только закончив перечислять всех, кто сегодня выписался из больничного крыла, Вольнодумский Аркадий Всеволодович посмотрел в окно.

Там сидел черный как смоль ворон и выразительно пялился на него. Аркадия Всеволодовича что-то смутило в его поведении, и он не сразу понял, что именно.

- Кыш отседова, треклятая засера! – гаркнул он, махнув на нее рукой.

Птица даже не моргнула. Просто продолжила созерцать, как ни в чем не бывало. Только тут до Вольнодумского дошло что не так с этой птицей – она смотрит на него прямо, без поворотов головы и совсем не моргает. Такой пристальный взгляд, который бывает только у человека.

Неприятный холодок пробежал у Вольнодумского по спине, но он быстро себя успокоил.

- Я тебе щас! Найду только чего потяжелее! – он поводит взглядом по столу, но, как назло, под рукой ничего подходящего не оказалось. Не чернильницей же в него кидать – так ведь и запачкать все можно.

Тогда он начал смотреть в ящиках стола. И пока изучал их содержимое птица испарилась.

- Испугалась! – злорадно заулыбался Вольнодумский. – Меня не проведешь! Никто меня не проведет. Так ладно... О чем это я, - он сжал в руки перо и снова уставился на пергамент. – А, да! Умершие! Умерших у нас сегодня не было, так и запишем, - его рука автоматически потянулась к чернильнице, помакала в пустоту и вернулась на пергамент. Он шкрябал пером насухую и сначала не понял, что произошло. – Что за чертовщина такая? – он осмотрел перо, на нем не было ни грамма чернил, потом посмотрел на то место, где стояла чернильница и, разумеется, ничего там не обнаружил. – Сука! – выругался Вольнодумский. – Шалава проклятая! Стащила! На кой она ей вообще нужна! У! Убью!

Он еще долго сокрушался, пока тяжело вставал с места и шел к шкафу за новой чернильницей. Порывшись там, он так ничего и не нашел. Похоже все запасы были истрачены и нужно было спускаться вниз к хранителю.

А этого он ой как не любил.

По уровню власти, хранитель запасов был примерно с ним на одном уровне. Ведь он заведовал всем, что могло только потребоваться обитателям цитадели, а это накладывало определенные преференции.

И так как хранителю ничего от архивария не надо было, а архиварию постоянно требовалось всякое, первым постоянно над ним измывался и заставлял практически умолять отдать ему положенную утварь.

Вольнодумский задумался. Идти в столь поздний час, означала нарваться помимо всего прочего еще и на порцию упреков о том, как сейчас поздно и надо все делать вовремя.

Проклятая птица! Чтоб она сдохла! Никакого покоя! Не дают нормально свою работу выполнять!

А, стоп!

Тут он расплылся в улыбке – очередной пузырек с чернилами был в шкафу в нижней комнате. Он сам ставил его туда неделю назад, чтобы не бегать лишний раз наверх, когда работал внизу.

Торжествуя, Вольнодумский довольно шустро для своего возраста спустился вниз, а потом с триумфом поднялся наверх, неся в руках заветный пузырек с чернилами.

Его радость продлилась недолго, потому что когда он поднялся наверх то увидел, как та же самая наглая птица тащит пергамент в окно.

Пергамент! Над которым он трудился весь вечер! Если ее не остановить, то вся работа пойдет коту под хвост и надо будет ее переделывать.

Пузырек с чернилами выпал из рук Вольнодумского и покатился по полу разливая все содержимое, а сам Аркадий Всеволодович кинулся к окну, в попытке остановить чертова ворона.

Он не успел. Птица выпорхнула в окна держа в клюве за край свиток.

- Сука! – орал Вольнодумский в окно, грозя кулаком в пустоту. – Я тебя на вертеле жарю! Вернись! Похлебка недоделанная!

Цитадель.

Женская казарма.

- Сонь, это же яйцо лазурного дракона! – возмущенно говорила Алла. – И рубинового! Как они у тебя оказались?

- Тише ты! – шикнула на нее Соня. Она окончательно пришла в себя ото сна и сейчас активно думала, что делать дальше. – Не кричи! – перешла она на шепотом.

- Но... - воскликнула было Алла.

Соня тут же остановила ее жестом руки, приложив палец к губам.

- Тихо! – шикнула она на нее.

- Но это же преступление! – уже шепотом продолжила Алла. – Они должны находиться в инкубаторе! Тем более такие мощные. Ты где их взяла?

- Они ненастоящие, - сделала попытку Соня. – Просто яйца дракона. Мне нужны. Для спектакля.

- Какого спектакля? – с сомнением посмотрела на нее Алла. – Ты же не играешь в театре. Чего ты мне голову пудришь?

- А теперь играю, поняла? – жестко ответила Соня, закручивая бечевку обратно на мешке, пряча таким образом яйца. – Кто тебе вообще дал право рыться в моих вещах?

- Да я... - замешкалась Алла. – Одеяло просто сползло, и они показались, а я спустилась воды попить.

- Ага, и мешок сам развязался, - язвительно заметила Соня.

Она встала с кровати, провоцируя сделать Аллу тоже самое, и спрятала мешок у себя за спиной. В ночнушке и с котомкой она выглядела очень странно.

- Ну нет, но веревка ослабла, был виден краешек, - попыталась выкрутиться Алла, вставая напротив нее.

- И ты решила посмотреть, что там такое, - зло произнесла Соня. – Знаешь, вот совсем не ожидала от тебя такого. Знала всегда, что ты любопытная. Но чтобы до такой степени! Рыться в вещах своей подруги! До такого ведь додумать еще надо. Ты просто отвратительна!

- Ой, на себя посмотри, - скривилась Алла, сложив руки на груди. – Стащила где-то яйца дракона и решила прикарманить их себе. Хочешь вывести себе лазурного вместо Демигара? Хочешь быть круче все..

Договорить она не успела, потому что тут же получила под дых и согнулась пополам от боли. Кулак Сони промелькнул еще раз, раздирая кожу на щеке, отчего девушка взвизгнула.

Соня схватила ее за грудки и прижала к стене.

- Слышишь ты! – сквозь зубы произнесла она. – Не смей ничего говорить про Демигара! Он... Он тебя не касается! И забудь все, что ты здесь видела! Это не яйца, а реквизит! Поняла меня? А то не посмотрю, что ты моя соседка, руки сломаю и язык вырву, чтобы не лазила по чужим вещам и трепалась налево-направо. Тебе все понятно?

Алла от неожиданности и испуга активно закивала головой. Она никогда не видела Соню такой. Да, в бою она была свирепа, со своими мужиками из команды погонщиков дерзка, но между ними девочками никогда не было ничего такого. Они всегда общались крайне дружелюбно.

- Повтори! – рывкнула Соня.

- Я ничего здесь ни видела и никогда об этом никому не расскажу! – выпалила Алла.

- Молодец, - отпустила Аллин ворот ночнушки Соня. Поправила ее немного и стряхнула пыль. – Теперь выдыхай. Можешь быть свободна. Я бы умылась на твоём месте.

Только когда Алла выбежала из комнаты в слезах и крови, Соня смогла выдохнуть. Сердце продолжало бить как бешенное, но уже стало гораздо легче.

Алле доверять было нельзя – она не умеет держать язык за зубами. Дальше ходить с яйцами дракона было бы сумасшествием и нужно срочно найти для них место. Только вот где?

В этот момент в окно их комнаты постучал ворон. Соня посмотрела в его сторону, но не придавала этому значения.

Ворон был настойчив. Он барабанил своим клювом раз за разом и не желал останавливаться. Соня подошла к нему, чтобы открыть окна и прогнать, но только тут увидела привязанный к ноге ворона маленький свиток.

- Лари! Это ты? – округлила глаза Соня, открывая окно. Морозный воздух тут же наполнил помещение.

Птица кивнула, как разумная и подставила свою ногу, как будто протягивая свиток. Соня быстро отвязала его и развернула.

Быстро пробежав по нему глазами, Соня сразу поняла в чем дело.

- Так, все ясно, - быстро заговорила она. – Нужно на чем-то написать тебе ответ. А, черт! У меня же нет чернил. Нужно идти за ними в комнату отдыха, там бывают. А если нет, то...

Птица ее перебила, застучав клювом по подоконнику, а затем запрыгав на месте, подставляя ей голову ухом вперед.

- Ой, - пискнула Соня. – Ты меня слышишь, да?

Ворон активно закивал, радостно прыгая на одном месте с расправленными крыльями. Он подошел к ней вплотную и потерся о грудь сквозь тонкую материю ночнушки.

Соня взяла его на одну руку, закрыла окна и села на кровать.

- Ну тогда слушай, - сказала она, поглаживая ворона по макушке. – Испытание, о котором ты говоришь очень опасное. Я знаю, что ты все понимаешь, - успокоила активное кивание головой Соня. – Речь идет о кристалле чистоты. К сожалению, я только слышала о нем, но никогда не видела. Мне рассказывали один одарённый про это... Нет, не Свят, - ответила она, на зло вытаращенный глаз ворона. – Другой. Что тут мало одаренных в цитадели? Я много с кем общаюсь. В общем, он очищает все магические силы у людей. Это могущественный артефакт с очень древней магией. Он настолько силен, что черные маги сгорают от него черным пламенем. Как бы это странно не звучало. Как будто какая-то насмешка над ними. С простыми же людьми ничего не происходит. А вот обычные одаренные. Они... теряют свои силы. Кристаллом активно пользуются, когда одарённые в чем-то сильно провинятся. Своего рода казни что ли. Получается твой дар тоже под угрозой.

Ворон спрыгнул с руки и взлетел на стол. Там он нахохлился, втянув голову в плечи, как будто задумался над сказанным.

- И бежать тебе нельзя, - тяжело вздохнула Соня. – Тогда все подумают, что ты черный маг и скрываешься ото всех поэтому. Может быть, тогда стоит всем рассказать? Они поймут.

Птица выразительно посмотрела на нее.

- Прости, но я не понимаю твоего ответа, - с сожалением сказала Соня.

Птица побарахталась какое-то время, а потом спрыгнула на пол. От увиденного Соня взвизгнула, забравшись с ногами на кровать.

По полу стройными рядами маршировали паучки. Их было не меньше трех, а Соня терпеть их не могла.

Нет она их не боялась, просто они были крайне неприятными. Мерзкими.

«ПРОСТИ» - сложили паучки слово.

Соня зажгла лучину поярче и, переборов свой страх, поднесла ее к полу. Она сразу поняла чьих рук это нашествие членистоногих.

- За что? – спросила девушка.

«НЕ»

«ХОТЕЛ»

«ТЕБЯ»

«ПУГАТЬ»

Паучки двигались довольно-таки быстро. Но все равно приходилось ждать, пока они сло-
жятся в очередное слово.

- Да, ладно, - отмахнулась девушка. – Просто не сразу поняла, что это ты. Что ты хотел
мне сказать?

«НЕ»

«МОГУ»

«ВЫДАТЬ»

«СЕБЯ»

- Ясно, - тяжело вздохнула Соня. – Надеюсь, у тебя есть на то свои причины. Что ты
будешь делать?

«ДУМАЮ»

- От меня нужна будет какая-то помощь? – тут же среагировала Соня.

«ТЫ»

«ИТАК»

«МНОГО»

«ДЛЯ»

«МЕНЯ»

«ДЕЛАЕШЬ»

«!»

- Как мило, - улыбнулась Соня. – Ты же знаешь, что я всегда рада.

«КАК»

«ТЫ»

«?»

- Нормально, - заверила его Соня. – Ношусь вот с твоими яйцами. Ну в смысле с яйцами
дракона. Детьми Гестии. Ну ты понял, в общем. А сегодня их увидела соседка. Она добрая,
но такая любопытная. И очень правильная. Может и доложить куда не следует. Я с ней вроде
бы поговорила, но она...

«ЕСТЬ»

«ГДЕ»

«ИХ»

«СПРЯТАТЬ»

«?»

- Нет, - вздохнула Соня. – Я все передумала. Все места, о которых знала, но они очень
ненадежные. Такие же любопытные, как Алла, могут из найти. Так что я пока перебираю вари-
анты.

«Я»

«ЗНАЮ»

«ГДЕ»

«МОЖНО»

«ПОШЛИ»

- Отлично! – обрадовалась Соня. – Подожди, я только оденусь.

Она свесила ноги с кровати и пучки тут же разбежались в разные стороны.

Уже через пять минут, осторожно приоткрыв дверь, Соня вышла из своей комнаты с
котомкой за спиной. На плече у нее сидел ворон.

Оглядевшись по сторонам, она вопросительно взглянула на птицу. Тот указал клювом
на пол. Соня опустила свой взгляд и увидел крысу с длинным хвостом перед собой, которая
активно махала лапой, зазывая ее вслед за собой.

Девушка поежилась от отвращения и пошла следом.

Они вышли из казармы и пошли по улице. Соне постоянно приходилось оглядываться, чтобы убедиться в отсутствии слежки, но в такой час на улицах крепости не было ни души.

Следом за крысой она прошла до самой цитадели.

- Что? – удивилась она, поворачивая голову к ворону. – Ты с ума сошел? Прямо под носом у инквизиции?

Птица подняла голову вверх, как будто закатила глаза, и кивнула вперед, чтобы девушка не отвлекалась, а следовала за крысой.

В главные ворота цитадели они не пошли. Вместо этого обогнули ее с правого края и дошли почти до самого конца. Через десять шагов начиналась скала из которой торчала сама цитадель.

Внизу расположился открытый канализационный сток. Люк был такой высоты, что туда можно было поместиться даже Климу не нагибаясь, так что Соня с легкостью в него прошла. Взяв факел со стены, она сразу его зажгла огнем.

Внутри сильно воняло. Девушке пришлось уткнуть руку в рукав камзола и дышать через него. Они прошли добрых метров сто, после чего свернули направо. Воды на полу там уже не было, а был длинный коридор.

Петляя в лабиринте, девушка совершенно не разбирала дороги. Наконец, они набрали на какой-то закуток.

Крыса подбежала вперед, ткнув лапкой в один из кирпичей кладки.

Соня схватилась за него и потянула на себя. Кирпич подался. Следом еще один и еще. Так в стене образовался проем, в который с легкостью поместилась котомка с яйцами дракона.

Цитадель.

Тюрьма.

Я вынырнул из ворона сразу после того, как довел Соню обратно до женской казармы. Теперь можно не переживать за нее и за яйца Гестии.

Это место показал мне местный кот, который активно там охотился на крыс. Я пробовал свои возможности по вселению в различных существ и был как раз пойман им.

Пока он меня жрал, я смотрел на кладку и заметил, что кирпичи там сильно выступают, да и в принципе не промазаны раствором. Похоже рабочие, которые выкладывали эту стену сильно схалтурили. Тогда-то и пришла мысль, что здесь неплохо бы сохранились яйца дракона.

Довольный собой, я растянулся на шконке, раздумывая на тему этого самого испытания. Кристалл мог и не причинить вреда моим силам, потому что в этом мире они отображались по-другому. А мог и очистить. Проверять особого желания не было.

И Соня была права. Если сейчас пуститься в бега, то все точно начнут думать на меня как на черного мага и начнут охоту. А это мне совершенно не к чему. Да и им о войне надо думать, а не о моей поимке.

Выход был один – рассказать всем о моих силах.

Глава 5

На следующее утро меня разбудил скрежет ключа в замочной скважине.

- Вставай! – провозгласил мерзотный голос.

Это мой надсмотрщик. Его ни с кем не спутаешь.

- Ну что опять в мешок? А то вдруг я запомню этот долбанный лабиринт, – усмехнулся я, садясь на шконку.

- Сегодня в этом нет необходимости, - презрительно ухмыльнулся надсмотрщик. – Ты идешь на казнь!

- Чего? – вытаращил глаза я.

Пока я приходил в себя от услышанного. Он схватил меня за руку, стащил с кровати и одел кандалы.

- Какая казнь? Что за новости? – недоумевал я, пока надсмотрщик выталкивал меня из камеры.

- Иди-иди.

- Да может я останусь? Мне и тут хорошо было. Тихо и никто смерти не желает.

- Да иди уже, - резко ткнул меня в спину надсмотрщик. Но я вовремя усилил ее энергией, так что даже шелохнуться не смог. А вот рука надсмотрщика явно болела. Он ойкнул от боли и прикрыл рот, сдерживая поток матерных слов. Глаза вытаращил, дыхание участил.

- Поаккуратнее со мной, - приподняв одну бровь сказал я и посмотрел на него сверху вниз. – А то может и сломаться какая-нибудь самая хрупкая часть твоего тела.

- Да ты, - задохнулся от возмущения, пытаюсь схватить меня за локоть и потащить вперед. Но не смотря на свои внушительные габариты, а он был выше меня на две головы и гораздо крупнее в плечах, у него это не получалось сделать.

- Мы никуда не пойдем, пока ты мне все не расскажешь, - грозно сказал я, сделав шаг к нему и посмотрев прямо в глаза.

Надсмотрщик был вне себя от злости. Его губы тряслись от презрения, а глаза налились кровью.

- Я сказал – ты идешь, - прорычал он, закатывая рукава.

Короткий рывок головой вперед и он уже сидит на холодном полу, облокотившись на стену, и вытирает струйки крови хлынувшие из носа.

- Лучше ответь, пока я с тобой по-хорошему разговариваю, - спокойно произнес я.

- Да суд тебя ждет, - шмыгая носом, сказал он. – А потом, естественно, казнь. Как без нее-то? Ты же ентот... маг черный. Любой другой не способен меня с ног свалить, - он в очередной раз вытер нос тыльной стороной ладони и посмотрел на нее. – Весь изгваздался, - посетовал он. – Сто раз ведь зарекался не связываться с такими как ты. Нет все время вляпываюсь. Ну и че ты теперь? Бежать будешь?

- Меня еще никто не приговорил, чтобы на казнь идти, - покачал головой я. – Вставай, - протянул я ему руку, связанную в кандалы. – Пойдем в ентот твой суд, - передразнил я его.

Он кровавой ладонью ухватился за мою и с кряхтением поднялся. Теперь и меня всего изгваздал. Ну что за человек?

Всю дорогу надсмотрщик причитал о своей нелегкой судьбе. Странно, потому что все предыдущие разы он был нем как рыба, и о ни о чем таком не рассказывал. Похоже накопилось или нашел свободные уши. А может и оба эти фактора совпали, так что он отрывался на полную.

Я его почти не слушал. Все мои мысли были заняты судом. Понятно, что мои доводы никто не примет. Странно, что больше не было допросов. Я-то приготовился к долгим разговорам с Айдаром, было бы совершенно не лишним еще раз поесть. А тут на тебе...

Покормили, допросили и сразу суд. Похоже они очень торопятся, чтобы его провести. Хотят поскорее со мной разобраться? Или у них в принципе так заведено?

Наверно второе. Потому что в военное время некогда заниматься подобным. Учитывая сложившуюся обстановку, они только тратят свое время и ценные ресурсы на разбирательства.

С другой стороны, инквизиция – это машина, которая запущена и ее не остановить. Она нужна для устрашения и дисциплины. И должна быть все время грозной. Неотвратимой. Скорее еще и поэтому они не хотят растягивать время.

Но и разбирательство на суде могло бы затянуться. Хотя в этом мире я на них и не был, зато частенько практиковал в своем. Там непримиримые разногласия могли тянуться годами.

Опять же, когда настало военное время, у меня не было ни суда, ни следствия. Я сам выносил приговор и зачастую сам же его исполнял. Мне не трудно, а другим страшно.

Когда мы вошли в зал заседаний, он был практически пуст. Только двенадцать человек смотрело на меня с трибуны.

Она возвышалась над остальным залом, так что сидящие на своих местах, смотрели на меня сверху вниз. Это было довольно унижительно. Видимо так они пытались показать свое превосходство. Насколько выше они находятся, чем все остальные.

Пока я шел к этим трибунам, у меня мелькнула мысль, что как-то слишком часто меня хотят судить за такой короткий промежуток времени.

Но теперь, когда моя сила достаточно развилась, я не испытывал прежней осторожности. Наоборот, был слишком уверен в себе.

Один щелчок пальцами и сюда прилетят двенадцать драконов, которые спялят здесь все дотла. Это придавало сил, хоть я и полностью отдавал себе отчет в том, что не мог пока так поступить.

Мне нужны ВСЕ драконы, чтобы я мог в открытую говорить о своей силе. В остальных случаях, меня ничего хорошего не ждет. В лучшем – запрут где-нибудь, а в худшем – просто убьют.

Они слишком долго выстраивали этот мир и налаживали ход военных действий, чтобы вот так просто довериться какому-то юнцу, который может все разрушить.

Взгляды всех двенадцати человек были устремлены на меня и были такими пристальными, что у неподготовленного человека сразу бы выступил пот. Но я, хоть и не особо любил публичность, спокойно выносил их. Главное уверенно держаться.

- Представьтесь, - без приветствия произнес мужчина, который сидел в центре на трибуне. Ему было далеко за пятьдесят. Седые волосы, сплетенные сзади в косу, выбритые виски и густая борода. Широкий в плечах и крепко сбитый. За ним чувствовалось военное прошлое и не одно боевое сражение. Опытных людей я вижу сразу.

- Ларион Броневой из Самарской крепости, - ровным голосом ответил я. Важно было сохранять спокойствие и не показывать каких-либо эмоций. Нельзя давать им повод для подозрений.

- Вас обвиняют в использование черной магии, вы в курсе об этом? – спросил он.

- Да, - кивнул я.

- Что вы скажете в свое оправдание?

- Скажу, что мне до сих пор не предоставили никаких доказательств, - пожал плечом я. – Только разговоры и обвинения.

- Вы летали на драконах! – выкрикнул один из мужчин, что сидел ближе к левому краю. Такой толстый, что двух стульев было мало, для того чтобы уместить его зад. Еще и красный нос картошкой. – Какие еще доказательства тут нужны?

- В наше время многие летают на драконах, - и не повел бровью я. – Самарскую крепость защищал не один десяток погонщиков. Они получается тоже черные маги?

- Ой, не нужно устраивать здесь цирк, - поморщился щепетильный тощий мужик с острым носом и короткими белыми волосами. – Погонщики учатся своему ремеслу не один год. Десять процентов в принципе не проходят обучение, потому что не подходят под наши стандарты. Еще двадцать, не могут найти общий язык с драконами. Вам же, подчиняются как минимум две известные нам особи, одна из которых изумрудная. А это я вам скажу, достаточно сильный дракон. Нужно иметь большую внутреннюю силу, чтобы завоевать доверие такого дракона. Либо же, приворожить их магией.

- Не торопитесь с выводами, Алексей Максимович, - подал голос мужчина, в котором я узнал генерала Кольцова. – Судя по докладу, с которым вы все, насколько мне известно, ознакомились, внутренней силы у этого молодого человек более чем достаточно. Он проявил активное участие в защите Самарской крепости, не раз ходил по острию ножа, ставя свою жизнь под удар. Не тот ли это стержень, о котором мы говорим.

- Все так, Федор Семенович, - ответил за белобрысого центровой. – В его отваге никто не сомневается, а заслуги никто и не смеет принижать. Только вот нам неизвестны его мотивы. Всё, что написано в докладе, который вы мне предоставили больше похоже на тщательно спланированную операцию, цель которой - пробраться в цитадель.

Среди мужчин поднялся тихий гул. Многие стали перешептываться между собой. Похоже подозрения многих совпали.

В принципе, я был согласен с ними. Все мои действия можно было интерпретировать именно так. Я не знаю, что в этом мире двигало черными магами, с этой стороны они мне еще не открывались, но я точно понимал, что если их опасаются, то на это есть свои весомые причины.

Если черные маги хотят завладеть драконами во что бы то ни стало, то они вполне могут пойти и на такой шаг – рисковать жизнью одного, чтобы в конечном итоге добраться до всех драконов. В таком случае нахождение меня здесь имело прямую для них опасность.

Теперь понятна и спешка, с которой они стали проводить это заседание. Ведь чем дольше я здесь нахожусь, тем больше вероятность успеха моей тайной операции. Находясь на моем месте черный маг, он мог бы и из темницы овладевать драконами. Вероятность этого существовала.

По большому счету именно это я и провернул. Даже не пришлось видеть белый свет. Все сделал из собственной камеры.

Только вот в одном они не правы. Я не черный маг, а наши цели в этой войне сходятся.

- Наши драконы под угрозой, - сказал один из мужчин, что сидел справа. Низкорослый, с черной длинной бородой. – Нужно немедленно провести обряд очищения.

- Согласен, - подал голос еще один, ничем не примечательный мужик. – Если парень не виновен, то ему ничего и не грозит. А мы в дальнейшем сможем полностью ему доверять. Бог мой, да я лично дам ему одного из своих драконов. Пускай служит на благо Империи.

- Да, давайте проведем обряд, - крикнул другой. – Кристалл нас рассудит и дело с концом.

- Тише, - одного короткого слова центрального хватило, чтобы всех уговорить. Причем произнесено оно было негромко и достаточно спокойно. – Среди нас есть человек, у которого другое мнение. Именно поэтому мы здесь сегодня с вами и собрались. Федор Семенович, озвучьте свои мысли.

Генерал Кольцов расправил плечи и несколько раз сомкнул губы, готовясь к своей речи.

- Спасибо, Мирослав Харитонович, - коротко кивнул он головой. – Как владыка цитадели, вы знаете мою позицию – я всецело предан Империи и являюсь верным ее слугой. Также я не раз принимал участие в боевых действиях и знаю, как обстоят дела на фронте. Для многих не секрет, что нашим основным оружием против гриммеров являются драконы и этого оружия в наших руках крайне мало. При этом не смотря на их низкую численность, остаются непокорные особи, которые просто занимают место в ангаре, так как ни один из живущих погон-

щиков не смог их себе подчинить. Их, если мне изменяет память, всего пять. Много это или мало, каждому из вас может показаться по-своему. Я же считаю, что если половина отделения находится не у дел – это катастрофически много и в решающий момент может оказаться так, что именно этих сил нам и не хватило. Учитывая, к-хм... - Федор Семенович кашлянул. – Предрасположенность юного Броневое к, так сказать, легкому сближению с драконами, я бы лучше направил ее в важное для нас русло. А именно – попробовал бы приручить непокорных нам особей.

В зале стояла гробовая тишина. Никто даже не шелохнулся после того, как генерал Кольцов произнес свою речь. Все думали.

Да и я тоже призадумался. Для меня это был лучший выход из ситуации, пока я продолжал разбираться со своей силой и драконами. Проходить через обряд очищения уж точно не хотелось. Никому не позволю экспериментировать с моим даром, хоть и существует шанс, что кристалл его не затронет и я останусь полностью оправданным и со своим даром при себе.

- Что скажете, господа? – наконец, произнес владыка цитадели. – Сможем ли мы довериться этому человеку? Выскажитесь каждый. Лично я – против этой затеи.

Цитадель.

Женская казарма.

- Долбанная сука! – кричала Алла, собирая свои вещи. – Никогда тебе этого не прощу.

Она запихивала в сумку все свое имущество. А оно у нее было весьма обширное. Одних только расчесок штук пять. Алла любила свои волосы и тщательно за ними ухаживала. Разные гребни помогали ей сохранить столь роскошные волосы. Во всяком случае, она так считала.

- Сама виновата, - дернула плечиком Соня. Утро не задалось с самого начала. Кончилась ее любимая морковная запеканка на завтрак. Потом какой-то кадет увел из-под ее носа последний стакан тыквенного сока. Еще и все места в столовой были заняты, а Клим только развел руками, заметив ее взгляд, потому что потесниться было некуда. Он сам сидел, зажатый с двух сторон Давором и Белояром.

Пришлось завтракать отдельно от всех на подоконнике у окна. Ну хоть вид был красивый и из него веяло свежестью.

А ведь так все хорошо начиналось. Вчера ей удалось избавиться от яиц драконов. Но она поздно вернулась из этого похода по канализациям цитадели и, как следствие, сегодня проспала.

Все из-за этого Броневое, будь он не ладен. Вечно из-за него одни проблемы. Хоть он их решает с той же скоростью, что и создает.

Теперь только волнительно за эти яйца. Нужно будет сходить и посмотреть, как они. Вдруг дракошки вылупятся раньше времени. Такое вроде бы бывало. Тогда они же там умрут без еды и воды.

Новая проблема...

Ну, Лари!

А вот Алка подбросила сюрприз, заявив после завтрака, что больше не намерена жить в одной комнате с истеричкой. Всю ночь ее где-то носило, скорее всего рыдала на коленях у одного из своих многочисленных ухажеров. Сейчас вроде бы Паша Любимов был ее фаворитом. Высокий парень, но такой худой, что Соня все время удивлялась как его так не сдувает ветром при ходьбе.

- Я тебя не била! – воскликнула Алла. – Любой конфликт можно решить словами. А ты сразу в драку, истеричная стерва. Теперь шрам останется.

- Поаккуратнее со словами, - Соня выглянула на нее с собственной кровати. – Я ведь и повторить могу. С таким отношением к своему кукольному личику, тебе и на драконе-то делать нечего. Вдруг гриммер не дай бог поцарапает. Что ты будешь делать? Ума не приложу.

- Да лучше уж от гриммера, чем от тебя!

- Вперед! Скатертью дорога. Подставься ему. Лучше задом. Тебе ведь не привыкать. Сомневаюсь только, что он поймет.

Алла замерла с сумкой в руках. Она зло дышала, испепеляя взглядом свою соседка, а потом вдруг резко швырнула сумку на пол и громко топая ногами вышла из комнаты.

Соня даже выдохнула. Надо было уходить отсюда, чтобы не видеть весь этот цирк. Алла ей порядком надоела. Хоть Соня и не могла похвастаться большим количеством подруг – все больше как-то с мальчиками общий язык находила – Аллу ей было совершенно не жаль. Давно было пора прекращать это наигранное дружелюбие.

- Ого, - присвистнула Ксюша, войдя в комнату. – Что здесь происходит?

- Ни хера себе! – воскликнула Света, которая шла следом за ней. – Нас что, ограбили?

- Вернулись значит, - расплылась в улыбке Соня. Этим девчонкам можно было доверять. Настоящие боевые подруги, хоть в бою они втроем никогда и не были. – Алла от нас съезжает.

- Вот как? – вскинула брови всегда мудрая Ксюша.

- Наконец-то, - выдохнула Света. – Терпеть эту суку не могу. Уже достало ей улыбаться. Будем жить втроем. И воздух будет чище.

- Света, - цыкнула на нее Ксюша.

- А я что? Я только правду говорю? А в связи с чем связан переезд? – спросила она у меня.

- Да я вчера ей рожу подриговала, вот она и бесится.

- Эт ты правильно.

- Сонь, так ведь нельзя, - с укором произнесла Ксюша. – За что ты так ее?

Ответить Соня не успела. В дверном проеме появилась долговязая фигура.

- Дружинная инспекция, - махнул рукой к голове Пашка Любимов. - Мне доложили, что вы укрываете ценные для Империи экземпляры. Вележева, прошу вас встать. Мы вынуждены вас заключить под стражу для дальнейших разбирательств.

Соня быстро захлопала на него глазами, не совсем понимая, что происходит. Света с Ксюшой нахмурились, одновременно скрестив руки на груди. А из-за тощей спины Любимова выглядывала довольная расцарапанная физиономия Аллы.

Глава 6

Цитадель

Тюремная камера

Генерала Кольцова поддержало только три человека. Все остальные проголосовали за немедленное очищение кристаллом.

Видимо слишком сильно им припекала мысль о том, что я могу совершить диверсию прямо внутрь сердца их обороны.

Вот теперь-то мне было о чем подумать. Причем хорошенько так.

Дар я им свой не отдам. Каким бы безобидным это испытание для меня не оказалось. Рисковать я не мог. Да они сам не понимали, на что меня пописывали.

По факту, овладев всеми драконами, я бы могу значительно перевернуть ход сражения в их пользу. А как еще можно добиться тщательно скоординированных действий такого количества боевых единиц?

Они могут в едином порыве наступать, отступать, бить точно. Да можно придумать какую угодно тактику в зависимости от хода сражения. При этом никаких людских потерь. Не нужно рисковать жизнями людей.

Куда не плюнь везде одни плюсы. Но пока им об этом не узнать. Пускай думают про меня что хотят, но ритуала очищения не будет.

Я задумал бежать сразу после того, как меня вывели из зала суда под ехидные усмешки всех присяжных. Только генерал Кольцов сидел багровый и зло дышал.

Удивительно, что это человек настолько сильно был на моей стороне. Он-то похоже видел выгоду во всем этом и не был столь напуган предрассудками. Зато перспективу видел отлично и был прав. Пять драконов, сидящих без дела, это огромная сила, которой на хребте были лишены.

Не знаю почему, но этот генерал сразу вызвал у меня симпатию. Ровно с тех пор, как я первый раз увидел его на встрече с Айдаром после моего допроса с пристрастием.

План побега был прост. Как только стемнеет и большинство стражи отправится отдыхать после тяжелого дня, одному из драконов нужно будет подлететь к моей камере, проделать дыру в стене и вытащить наружу.

Если все пройдет более-менее тих и гладко, я даже успею заскочить за яйцами драконов. Можно бы и Соню прихватить – только вот поедет ли? Надо бы узнать.

Путь свой я определил в горы. Там прохладно, но думаю найдется какая-нибудь захудалая пещера способная вместить и меня, и дракона. Просто так туда не добраться никому, только погонщики смогут вести на меня охоту. Но и эта проблема вполне решается маскировкой.

Осталось только дожидаться, пока стемнеет.

От нечего делать я решил все-таки узнать у Сони, согласится ли она на такой побег. Расширять свой дар смысла не было, потому что слишком много времени уходило на медитацию. Набрать нужно количество драконов труда бы не составило, а вот дальше – я мог бы зависнуть надолго и пропустить нужный момент.

Поэтому Соня.

Я нашел ближайшего ворона и снова вселился в него.

Цитадель

Женская казарма

- Эй, ты чего творишь? – возмущенно кричала Соня.

- Слышь, парень! Это вообще мои вещи! – вторила ей Света.

- Тише, девочки, - пыталась всех успокоить Ксюша. – Надеюсь, это какая-то ошибка. Сейчас все прекратится и на принесут извинения. Правда ведь, Алла?

Алла смерила ее презрительным взглядом и не удержалась от ядовитой улыбки. Ей доставляло нескончаемое удовольствие наблюдать за Любимовым, который с ног на голову переворачивает все вещи в их комнате.

Вот теперь-то они у нее попляшут. Теперь они ответят за всё то снисхождение, с которым к ней относились. Пусть месть не такая уж и большая, зато очень коварная и бьющая по самому больному. Ведь все их нижнее белье уже облапано мужскими руками и теперь валяется на полу.

- Ой не зна-а-аю, - протянула Алла. – Мне кажется кое-кто сильно влип.

Соня задохнулась от возмущения и уже хотела было снова вклепить ей по наглой морде, но Любимов ее остановил. Он выпрямился, вытирая пот со лба, и, коротко выдохнув, сказал:

- Ничего нет.

- Как нет? – округлила глаза Алла.

- Вот так, - рявкнул Пашка, делая два широких шага в сторону девушек. – А ну признавайся куда ты их дела? – зло спросил он, хватая Соню за локоть. – И не надо мне петь про театральный реквизит! Я был сегодня в центре досуга, там про тебя даже не знает никто.

- Пусти! Больно! – закричала Соня, пытаясь вырваться из его цепкой хватки. Но тот держал ее словно клещами.

- Эй полегче! – тут же подскочила Светка, похрустывая кулаками.

- Только попробуйте меня тронуть, - сурово произнес Любимов. – Я из дружины. Один неверный взгляд в мою сторону, уже может считаться правонарушением. Я – закон! Или хотите на пятнадцать суток на губу присесть? Это я вам быстро устрою. И жизнь раем вам там не покажется, уж это-то я могу обещать.

- Свет, не надо, - одернула подругу за рукав Ксюша.

- Ты лапы-то свои особо не распускай! – все еще на взводе, говорила Света.

- Ай! – пискнула от боли Соня, уже пытаясь стащить с себя пальцы Любимова другой рукой.

В этот момент, в комнату залетела птица. Черный ворон самостоятельно распахнул едва прикрытое окно.

На мгновение все внимание переместилось на него. Только Любимов, скрипя зубами, смотрел на Соню.

Ворон быстро пролетел вперед, сел на плечо Пашки и изо всех сил долбанул его клювом в ухо. Тот взвизгнул, тут же отпустив Соню и схватившись за ухо.

- А-а-а! Сука! Что за херня? – орал он, дотрагиваясь до своего уха, а потом рассматривая свои окровавленные пальцы.

А ворон, тем временем, сел на плечо Сони и оглушительно каркнул.

- Твоих рук дело? – трясая нижней губой от злости, выкрикнул Любимов.

- Нет, ты что? Это же тебя ворон так, - язвительно ответила Соня. Она сразу поняла, что к чему и кто там управляет этим вороном. Только рассказать об этом, разумеется, никому не могла.

- Науськала на меня свою птицу, значит, - прорычал Любимов.

- Я впервые ее вижу, - соврала Соня. – Кыш от меня, кыш, - картинно махнула она на ворона рукой, но тот и не думал улетать. – Видишь? Ничего не могу с этим поделать.

- По ходу ворон-то влюбился в нашу Соньку, - усмехнулась Света.

- Я это так не оставляю, - прорычал Любимов. – Софья Вележева. Вы арестованы, - официальным тоном произнес он.

Все девочки ахнули, кроме Аллы. Той хоть и было совсем немного жаль Пашку, но она знала, что он быстро свирепеет. И такой поворот с вороном естественно вывел его из себя. Причем конкретно.

- Могу я узнать, за что? – скрестила руки на груди Соня. – В чем меня обвиняют?

Любимов коварно ошетинился. Ему-то повода особо и не надо было. Он мог придумать его на ходу. Посадить неугодных на пятнадцать суток, было его любимым развлечением. Доставляло удовольствие наблюдать как люди, его боятся и мучаются от неведения.

Причем его руководство это очень даже поддерживало. Они хотели, чтобы инквизиция внушала страх еще и таким способом. Только так можно было достичь железной дисциплины. И он, как ответственный дружинник, прекрасно с этим справлялся.

- А это мы узнаем в ходе следствия, - он дернулся вперед, чтобы снова схватить Соню за руку, но та отстранилась, а ворон на ее плече широко расправил крылья, ошетинился и еще раз каркнул.

Играть с судьбой и получать удар от птицы ему очень не хотелось. Но и ударить в грязь лицом он не мог.

- Если ты не пойдешь со мной, я обвиню тебя еще и в сопротивлении властям, - произнес Любимов. – А это к пятнадцати суткам прибавит еще столько же, плюс исправительные работы.

- Сонь, не связывайся, - тут же сказала Ксюша. – Мы во всем разберемся и постараемся тебе как-то помочь.

- Никак вы не поможете! – гаркнул Любимов. – Ну что? Идешь?

Ворон потерся о щеку Сони, как будто успокаивая ее. Девушка сильно нервничала, потому что никогда не нарушала закон и была очень порядочной в этом отношении. Сейчас же ей было противно и обидно.

- Сама пойду, - твердо сказала она. После поглаживаний ворона ей и правда стало как-то легче. – Не надо меня вести как преступницу.

Цитадель

Тюремная камера

Н-да.

Вот так поворот. Интересно, что этот мудила там искал. Уж не яйца ли дракона случаем. Но мы же их перепрятали. Я думал волноваться теперь не о чем.

А оказывается, можно обвинить человека голословно и только за это упрятать в тюрьму. Ну не в тюрьму, а на «губу». Но от этого не легче. Там тоже Соне придется несладко.

Я лишний раз удостоверился в правильности своих мыслей о том, что нужно бежать немедленно. Сегодня ночью и без задержек.

Этот офицерик довел девушку до камеры, и теперь я точно знал, где она находится. Когда он закрыл дверь и пошел, присвистывая в сторону казарм, его внезапно одолела чесотка.

Да, этот зуд будет всё навязчивее и навязчивее. А от блох этих ты никогда не избавишься.

Я злорадно ухмыльнулся про себя. И все же, я так и не поговорил с Соней о побеге. Но теперь сделать это было куда сложнее, потому что у нее несколько соседок по камере. Они явно не обрадуются нашествию пауков.

Да и общение вслух с вороном, только сделает из Сони какую-то сумасшедшую. Но оставить там так просто я ее не мог. Буду действовать на свой страх и риск.

Пойдет со мной – хорошо. Нет – ну что я теперь сделаю. Однако вот операция по побегу теперь усложнялась. Мне нужно было в три места – к себе, за яйцами и за Соней. Это было довольно-таки опасно.

Цитадель

Больничное крыло

Генерал Кольцов вошел в палату осторожно. Как будто боялся разбудить больного. Но Ратибор не спал. Он сидел в кровати листая старый томик добротной книги про драконов: «Лазурный или Рубиновый».

Когда появился посетитель брови Ратибора сами собой поползли вверх.

- Федор Семенович? – произнес он, не скрывая свое удивление.

- Давненько не виделись, Ратибор, - крикнул тот, уже гораздо увереннее проходя внутрь. – Я тебе тут вот яблочек принес. Витаминов. На-ка, поешь, - он поставил котомку на тумбочку рядом с кроватью.

- Спасибо, конечно, - качнул головой Ратибор.

Дальше продолжать он не стал, чтобы повисла неловкая пауза. Появление вышестоящего руководства, тем более такого ранга, не могло быть просто визитом вежливости. Генерал – птица слишком высокого полета.

И это его настораживало. Ожидать можно было чего угодно. И вряд ли чего-то хорошего. Скорее последуют предложения ему самому покинуть пост командира погонщиков без суда. Чтобы лишний раз не вызывать шумиху. Этого Ратибор боялся больше всего.

- Но? – вопросительно посмотрел на него генерал Кольцов. – Но ты верно не понимаешь, зачем я сюда явился, - продолжил за него Федор Семенович. – По глазам вижу, что так и метешься в догадках.

- Вы весьма проницательны, ваше благородие, - кивнул Ратибор, убирая книгу в сторону. – Прошу простить, что не могу встретить вас подобающим образом – стоя на ногах.

- Отдыхай, - махнул на него рукой генерал Кольцов. – Тебе нужно набираться сил. Скоро и по твоему делу начнутся слушания, а это я тебе скажу не самое приятное занятие. Слишком много нервов уходит на все это.

- Все так плохо? – поднял брови Ратибор.

- Переживать не о чем, - как ни в чем не бывало ответил генерал Кольцов. – Ты под моей надежной защитой. Возможно, придется прободаться с некоторыми... кхм, так сказать не самыми приятными личностями, но в целом, я думаю мы закроем твой вопрос в положительную для тебя сторону. Мне бы не хотелось терять такого командира как ты.

- Рад слышать, - просиял Ратибор. Его уже давно тяготила эта неизвестность и сейчас слова генерала были услодой для ушей. – Тогда...

- Тогда ты не понимаешь зачем я здесь, - перебил его генерал Кольцов. – Все просто, - он взял ближайший стул и сел на него возле койки. – Меня волнует твой протезе.

- Джарек? – удивился Ратибор. – Я ему доверяю как себе. Он должен отлично управлять отрядом.

- Да, нет, - усмехнулся генерал Кольцов. – С этим-то как раз все в порядке. Я про твоего самого младшенького. Того что ты приволок из Самары. Точнее его приволокли вместе с тобой.

- Броневой, - наконец, догадался Ратибор. Мысли о парне не покидали его с самого начала. Но помочь ему он ничем не мог. Может быть, сейчас возникла такая возможность.

- Именно, - кивнул генерал Кольцов. – Скажи мне, пожалуйста, ему можно доверять?

- Простите, ваше благородие. Но с чего вдруг такие вопросы? – как можно более тактично произнес Ратибор.

- А с того, что его хотят провести через ритуал очищения, - ответил генерал Кольцов. – Но что-то мне подсказывает, что мы можем лишиться преимущества в этом случае. Доклад твоего Джарека, хоть и написан в негативном ключе, но выглядит весьма правдивым.

- Да, я его читал, - прикрыл глаза Ратибор. – Если убрать его комментарии, основанные на личной неприязни, все остальное про парня правда. Он герой, который защитил город. Причем не один раз. Будь у нас больше ресурсов, мы бы и в последней битве сами победили. Он герой – это несомненно.

- Только вот владыка так не считает, - покачал головой генерал Кольцов. – Он уверен, что все это тщательно спланированная операция черных магов. Точнее он допускает, что может быть и не операция совсем, а действительно талант или какой-то дар. Но рисковать не хочет.

- А вы бы рискнули, я так понимаю, - прищурился Ратибор.

- У парня действительно много талантов, - не хотя ответил генерал Кольцов. – И если они магического происхождения, то кристалл их очистит. А я бы этого не хотел. Мне нужен такой человек. В связи с этим и вопрос – можно ли ему доверять? Насколько он верен Империи? Или может быть лично тебе?

Ратибор задумывался, тщательно подбирая слова. Он не хотел сболтнуть чего-то лишнего, при этом ему хотелось донести свою точку зрения в полном объеме.

- Если вы хотите знать мое мнение, ваше благородие, - начал он. – То я не считаю его черным магом. Он не раз доказал свою лояльность. Да что там! Я лично вынес его из огня посада вместе с сестрой и братом. Напуганных оборванцев, которые только что потеряли родителей. И это было жуткое зрелище...

- Зная твою судьбу, я тебя прекрасно понимаю, - сочувствующе кивнул генерал Кольцов. Ратибор вздохнул и продолжил.

- А потом он сражался за город. И не раз. Я же хотел взять его к себе в отряд. Только вот возрастом он не вышел и мои меня отговорили. Так что, если вы спрашиваете можно ли ему доверять, я отвечу – да. Я доверил ему Гестию, и он с ней справился. И вернул обратно в целости. Не украл, как это бы сделал черный маг.

- Да в этом-то и загвоздка, - вздохнул генерал Кольцов, потирая пальцы. – Владыка думает, что как раз таким образом он усыпляет бдительность. Хотя мне больше видется, что таким образом проще нарваться на коготь гриммера.

- Вот о чем я и говорю.

- Но гражданским никогда не понять военных.

- Владыка не гражданский, - возразил Ратибор.

- Он уже слишком далек от сражений. Давно это было, - проговорил генерал Кольцов. – Столько лет не нюхал крови гриммеров, что и неудивительно. Но пускай, я не против. Только он теперь меня не слушает. А я знаю лишь один способ как его убедить.

- И какой?

- Показать практическую пользу от этого пацана.

Авен-Кра

Генерал Аскесс шел по длинным коридорам подземелья. Рядом с ним шел доктор Швафен, который не умолкал ни на секунду. Чем сильно раздражал новоиспеченного генерала.

- Мы вывели совершенно новый вид. Это изменит все! История никогда не будет прежней. Ваше сражение под Самарой показало все слабые точки лехтоидов. Мы это тщательно проанализировали и сделали работу над ошибками, - трещал доктор Швафен. – Вы бы их видели. Они не похожи ни на одно из предыдущих наших творений. Столько сил положено. Я лично принимал участие в разработке и это было нелегко. Но вы должны знать про них все. Мне сказали, что теперь вы возглавляете наступление экспериментальными видами войск. Вам и карты в руки. Но я вам расскажу и покажу.

- Брюхо закрыли чешуей? – генерал Аскесс остановился и посмотрел на него.

- Что простите?

- Брюхо! – требовательно воскликнул генерал Аскесс. – Их слабое место. Должно быть покрыто чешуей, как и сверху.

- А вы про это, - поджал губы доктор Швафен. – Нет, к сожалению, это невозможно генетически. Там место сгиба, другая структура кожи и...

Генерал Аскесс закатил глаза и продолжил движение. Доктору ничего не оставалось, кроме как догонять его.

- Но мы его значительно усилили, - почти закричал он. – Теперь огонь его не возьмет. На испытаниях все было успешно.

- Где вы взяли огонь драконов для испытаний? – зло спросил генерал Аскесс.

- Нигде. Но у нас есть похожий, - извиняющимся тоном ответил доктор Швафен.

Генерал Аскесс снова закатил глаза, но ничего уже не сказал.

- Зато мы сильно приросли в силе и скорости, - попытался выкрутиться доктор Швафен. – А также сильно вырос интеллект. Теперь лехтоиду не требуется всадник. Он принимает решения сам и сам их выполняет. Представьте только насколько они будут быстрее теперь...

- Показывай, - приказал генерал Аскесс, остановившись у высоких дверей.

- Да-да, конечно.

Доктор Швафен поспешил открыть массивные створки.

Как только они зашли туда, стало ясно, почему так восторгается доктор. Величественный лехтоид. Вершина их селекционного искусства стал еще больше, еще злее.

Но больше всего поразило генерала Аскесса наличие трех... голов!

- Прекрасно, - заулыбался он. – Скоро начнется наше наступление, которое они запомнят надолго.

Глава 7

Цитадель

Тюремная камера

Когда окончательно стемнело, и луна начала светить во всю силу, я начал свои приготовления. Собственно, ничего особенного делать и не пришлось. Нужно было лишь достучаться до одного из своих драконов и приказать лететь сюда.

Выбор пал на Аврору. Из всех я считал ее самой преданной. К тому же мы уже через многое прошли и сомнений на ее счет у меня и быть не могло.

Гестия подходила хуже, потому что, во-первых, у нее был свой действующий погонщик, а, во-вторых, угонять её из цитадели, означало оставить людей без такой значительной силы. Она бы сильно помогла людям, если черные драконы нападут снова.

Об остальных драконах я даже не задумывался. Они были не проверены мной в бою. Неизвестно, чего от них можно было ожидать. А проверять в такой ответственный момент очень не хотелось.

Аврора уже спала, но как только я связался с ней, она тут же проснулась. Хорошо еще, что никому не приходило в голову держать их на цепи в ангаре. Да и двери были приоткрыты, потому что многие драконы любили охотиться по ночам.

Так что Аврора без труда покинула свою обитель и прилетела ко мне.

Та часть замка, в которой находилась камера, упиралась прямо в скалу. Мне повезло, потому что соседняя была в нее утоплена. Тогда пришлось бы искать другой способ для побега. Но раз так сложились звезды, я приказал Авроре сесть на уступ и уткнуться передними лапами в стену.

«Не поддается, повелитель» - жалобно пропищал дракон.

«Ты не стесняйся, жми изо всех сил» - подбодрил я ее.

«Может лучше огнем?» - с надеждой спросила Аврора.

«Нет, мы должны действовать тихо, - предостерег её я. – Огонь оставим на самый крайний случай!»

В ночи любой шорох был слышен еще более отчетливо. Я был скован в своих действиях и ничем особо помочь Авроре не мог.

Единственный шанс, что у нее получится силой сломать стену не оправдался. Цитадель построили на совесть.

«Все, повелитель. Не могу больше, - сказала Аврора. – Мы бесполезно тратим на это время. Стена не поддается»

«Попробуй ударить плечом» - посоветовал я.

Тут же раздался глухой стук и стены сотряслись. С потолка посыпались мелкие камешки и пыль. По стене поползла едва заметная трещина.

«Отлично, - сказал я. – У тебя получается. Давай еще раз»

Тыщ!

Еще один удар и снова мини-землетрясение с дождем из пыли и камней. Трещина стала еще длиннее.

Нам нужно было торопиться, потому что на шум должны сбежаться стражники. Они не сразу поймут в чем здесь дело, скорее сочтут каким-нибудь гриммерским нападением, но рано или поздно докопаются до правды.

«Умничка! Давай еще!» - сказал я.

С каждым ударом трещин на стене становилось все больше, чему я нескончаемо радовался.

«Стой!» – резко остановил ее я.

Сначала я подумал, что мне показалось, но стоило только прислушаться и за дверью камеры послушался шум и тихие голоса.

Неужели нас раскрыли?

Свет озарил коридор. Шаги приближались, если они шли и не к моей камере, то явно куда-то рядом. Не думал, что нас так быстро раскроют.

Происходящее можно было увидеть только снаружи, но оттуда никаких криков не было. Черт!

Аврора не успеет додолбить эту стену. Там еще ударов двадцать нужно. А шаги все приближались и приближались.

«Хозяин?» - осторожно позвала меня Аврора.

«Сиди тихо и не высывайся» - приказал я ей.

Ключ проскрипел в замочной скважине, а следом последовал звук отодвигающегося засова.

Я сжал кулаки и на всякие случай усилил свое тело. Поблизости бегал десяток крыс, и я приказал им двигаться в мою сторону. В таком количестве они могли послужить мне неплохую службу на случай опасности.

Дверь распахнулась. В камеру вошли трое – мой надсмотрщик, неизвестный мужик и... генерал Кольцов.

- Не спите, молодой человек, - усмехнулся он.

- Как и вы, - спокойно ответил я. А сам переводил взгляд с одного на другого. У всех был достаточно растерянный вид, кроме, пожалуй, генерала, который был скорее уставшим.

Что им от меня надо?

- У меня к вам дело, я не побоюсь этого слова, государственной важности, - перешел сразу к сути генерал.

- Сильное начало, - кивнул я. – Трудно помогать государству, когда сидишь в сырой камере. Но судя по тому, что это дело требует покрова ночи, оно не совсем законно.

Генерал Кольцов как-то странно усмехнулся и посмотрел на своего спутника.

- А вы в точности такой, как о вас говорят, - произнес он. – Весьма смекалистый молодой человек.

- Благодарю за комплимент, - кивнул я.

Генерал Кольцов кивнул мне в ответ и продолжил:

- Как вы помните, с моей идеей приручить непокорных драконов никто из Совета не согласился. Завтра на рассвете за вами придет вон тот гражданин, - генерал Кольцов указал рукой на надсмотрщика. – Который отведет вас на обряд очищения. И у меня есть все основания полагать, что вы не особо горите желанием попасть на подобное мероприятие.

- Допустим, - сказал я, намекая ему на то, что хочу услышать продолжение.

- Я так и думал, - сделал шаг вперед генерал Кольцов. – Собственно, я тоже переживаю за ваши... эм... скажем так, таланты. Которых может не стать после подобного отряда.

А он не так прост, как кажется. Ведет себя так, будто раскусил меня. Или ему кто-то рассказал. Но кто? Соня точно не могла. Я в ней уверен на двести процентов. Ратибор? Тот ничего и не знал, но вполне мог догадываться. Мог и с этим поделиться своими догадками.

В любом случае, не похоже, чтобы от этого генерал исходила какая-то опасность. Сейчас больше вероятности, что он хочет мне помочь, извлекая из этого какую-то выгоду. Какую именно? Посмотрим дальше.

- Задумались, - констатировал генерал Кольцов. – Значит, я мыслю в верном направлении. Не переживайте так сильно. Если вы хотите служить верой и правдой Империи и нашему общему делу, то вам ничего не грозит. Вы же законопослушный гражданин?

- На моем суде вы упомянули какой-то доклад, - сказал я. – Какой смысл от моих слов, если там все было написано, и вы этому поверили. За меня всегда больше говорили дела, нежели слова.

- Хм... Что верно, то верно, - почесал затылок генерал Кольцов. – И все же, я очень рисковую, придя к вам сюда. Хотелось бы удостовериться на сто процентов.

- Что вы хотите знать обо мне? Верен ли я Империи? Меня никто и никогда не призывал к этому. Но у нас с ней общие цели. Она, как и я, хотим, чтобы гриммеры были истреблены. Все до единого. Пока наши цели сходятся, я на ее стороне.

Настала очередь призадуматься генералу Кольцову. Я специально не стал давать ему ложных обещаний, потому что он производил впечатление честного человека. А с такими я привык вести себя аналогично.

- Говорите весьма расчётливо, - проговорил генерал Кольцов. – Это настораживает.

- Гриммеры убили моего отца, и чуть было не убили мать, - ответил я. – При всем моем уважении, Империя не смогла их защитить. Я собственными руками вырвал свою мать из лап этих тварей. И снова никакой помощи от Империи. Да, цитадель прислала драконов. Но их было катастрофически мало. Мне пришлось практически в одиночку отражать атаку за атакой на Самару. Не понимаю о каком расчёте вы говорите. Это непростой жизненный опыт.

- А вот это уже слова настоящего мужчины, - улыбнулся генерал Кольцов. – Я вам верю. И ваши таланты нам сильно пригодятся. У меня есть мысль, как заставить Совет изменить свою точку зрения.

- Приручить непокорных драконов? – высказал предположение я.

- Именно, - ответил генерал Кольцов и расплылся в улыбке. – Если у вас получится, это станет грандиозным событием.

- А не убедим ли мы их еще сильнее в том, что я черный маг? – резонно спросил я.

- Это я беру на себя, - заверил меня генерал Кольцов.

Цитадель

Изолятор для военных

Соня не могла сомкнуть глаз всю ночь. С ней в камере сидело еще пятеро девочек, которые не слишком-то дружелюбно были к ней расположены.

Одну из них она знала не понаслышке. Отыявленная бунтарка Мирель. Родом из Саранска. В шестнадцать ее привезли на хребет вместе с кучкой одаренных из этого города.

И уже тогда она задала жару приемной комиссии. Ее дар был взрывать все и привносить хаос в бытовуху. Причем в буквальном смысле – когда она теряла контроль над собой, то от нее исходила ударная волна во все стороны, которая сметала на своем пути любую вещь.

Мирель не потерпела снисходительных взглядов преподавателей и взорвала себя в тот момент, когда происходило распределение. Пострадало восемь учеников и три учителя. Несмертельно, но им пришлось долго восстанавливать после такого.

Тогда-то она получила кличку – Бомба. Прозвище Мирель пришлось по вкусу, и она старалась всячески ему соответствовать.

Корпус одаренных долго думал, что с ней делать. Такой дар был хорошим преимуществом и в то же время он бил и по своим. Так что был крайне неоднозначным.

Выход нашли не сразу. После длительного обучения, ее определили в отряд, который занимался диверсиями в стане врага. Вот там-то ее дар заиграл новыми красками.

При поддержке одаренных, Мирель пробиралась в хорошо укрепленные форты гриммеров и там устраивала так сильно любимый ею хаос.

Но армия и боевые действия не сделали из нее послушную девочку. Скорее наоборот, раскрыли всю дьявольскую сущность.

Обладая крутым нравом, Мирель постоянно ввязывались в споры и стычки со всеми, кто не разделял ее мнение. Или был не согласен с ее методами. Или просто не устраивал ее внешне.

Причем от должности это не зависело. Поэтому Мирель часто проводила время на «губе», где ее пытались перевоспитать дружинники инквизиции. Получалось у них это крайне медленно.

Соня не знала за что сейчас здесь находилась Мирель. Разбила кружку о голову какому-нибудь офицеру, или пошла в бой, не согласовав свои действия с командиром отряда. А может и просто унижала какого-нибудь новобранца.

Все это было уже не раз. Все истории повторялись одна за другой и многие уже даже к этому привыкли.

К счастью, Соня с ней не сталкивалась. Даже в столовой очень редко пересекалась ввиду разных графиков.

И вот судьба столкнула их. Да еще и в таком не презентабельном месте. Хотя Мирель могла бы уже считать «губу» своим вторым домом.

Соня заняла место в самом углу, откуда просматривалось все помещение. Внешне оно особо не отличалось от ее собственной комнаты. Только было куда больше и вместо двух коек в ней стояло пять, больше половины из которых пустовали.

Ужинать она не стала. Девушка вообще предпочла бы не вставать с кровати весь день, но распорядок дня этого не подразумевал. Поэтому ей пришлось сходить на физподготовку, а потом идти на прогулку, где Соня просто просидела возле забора, дожидаясь ее окончания.

И вот сейчас она прокручивала в мыслях прошедший день, вместо того чтобы спать. Сон к ней не шел, хоть и остальные девочки давно храпели.

Уже ближе к утру, когда запели первые петухи, ее глаза сами собой начали закрываться. Ей показалось, что она уже видит какой-то сон, как вдруг что-то как будто вытащило ее вверх.

Соня распахнула глаза и резко села на кровати.

Тихо. Перед ней никого не было. Соня часто заморгала, пытаясь хоть что-то разглядеть в лунном свете, но так ничего и не обнаружила перед собой.

Выдохнув и успокоившись, она уже собралась лечь обратно, как ее взгляд упал на фигуру, которая сидела на соседней койке, поставив одну ногу прямо на матрас.

- Не спится? – донесся до нее циничный шепот.

В горле Сони сразу пересохло. Это была Мирель.

- Да нет, я уже спала, - как можно тише сказала Соня.

- Скажи-ка мне, дамочка, - прошипела Мирель. Она резко встала, ухватила за верхний ярус кровати и уселась прямо Соне на ноги. Тусклый свет озарил её скошенное каре платиновых волос с выбритыми висками. – А ты чего это ни с кем не общаешься здесь? Думаешь, что ты самая особенная?

Цитадель

Дальний драконий ангар

- Мы держим их отдельно от остальных, - сказал генерал Кольцов, когда мы зашли внутрь обширного помещения. – Но при этом не так далеко, чтобы было удобнее ухаживать. Драконы хоть и без погонщиков, но они все-таки – драконы. Здесь еще периодически появляются особи, которые лишились своих погонщиков во время сражений. Но таких сейчас слава богу нет. Это место вроде передержки, пункта временной дислокации, чтобы прийти в себя и набраться сил.

- Лечите тоже тут? – спросил я.

- Нет, - качнул головой генерал Кольцов. – Лекари говорят, что это удобнее делать в собственных стойлах. Хоть я и против такого, но у них там своя вотчина, им виднее. Так что пусть занимаются своим делом как хотят. Лишь бы был эффект.

Все это время, я пытался сдерживать бурлящий дар. Драконов здесь было столько, что ему хотелось сразу же подчинить всех и сразу. Чего я сделать по понятным причинам не мог. И все же это несколько выбивало меня из равновесия. Труднее было сохранить спокойствие и сосредоточенность, когда повсюду огромные особи, которые как будто сами просятся, чтобы их заграбастали в бестиарий.

Внутри ангара светил тусклый свет. Хорошо, что ночь была ясной. Если бы тучи скрыли луну, было бы совсем ничего не видно.

Загонов здесь было немного, но явно больше пяти. Поэтому большинство из них пустовало. При этом каждый загон закрывался дверцей, что было для меня весьма странно. Такое дракона точно не удержит. Разве что создает им там уют и чувство защищенности. Только я сильно сомневался, что подобное необходимо драконам.

План генера Кольцова был прост – смогу приручить хотя бы одного дракона, тогда он сможет убедить Совет в моей полезности. Ну а если не смогу, то – обряд, кристалл и прощай дар.

Я согласился, потому что терять мне особо было нечего. Сбежать отсюда я всегда успею. На меня даже кандалы не одели, пока мы шли сюда. И если это проявление доверия, то увольте, мне такого не надо. Я больше думал, что это проявление слабости.

Про себя я точно решил, что если не получится здесь, то на обратном пути пушусь в бега. Придется вырубить своих провожатых, но ничего страшного. Оклемаются. Решение двоякое, потому что генерал Кольцов мне сильно импонировал (а в моем побеге обвинят именно его), но необходимое.

В конечном итоге, завладев всеми драконами, можно будет и свои правила здесь устанавливать. И Кольцова взять обратно на службу. Но до этого еще нужно дожить.

- Пришли, - констатировал генерал, когда мы встали возле одного из загонов. – Здесь находится Эн. Очень своенравный дракон. Никого к себе не подпускает без еды. Тут же начинает брыкаться и изрыгать пламя. Надеюсь, тебя не сожжет, - он снова как-то странно ухмыльнулся, как будто в его словах был какой-то подвох.

- Плавали уже, знаем, - отмахнулся я. – Это не первый дракон, который попытается меня сжечь. И скорее всего не последний.

- Ну что, начнем? Как это у тебя происходит?

- Для начала, нужно установить зрительный контакт, - ответил я. – Если дракон на него пойдет, можно сказать, что мы найдем с ним общий язык.

Приходилось импровизировать на ходу, чтобы не вызывать особых подозрений. Хотя генерал просто пожал плечами и жестом руки пригласил меня войти внутрь загона.

Я сделал уверенный шаг вперед, распахнул дверь и вошел внутрь. Черный дракон тут же поднял голову и часто заморгал.

Предварительно мне пришлось освободить слот, который занимал один из последних мною пойманных драконов. Особой печали мне это не доставило, потому что я могу заполнить его вновь им же в любое время.

Я специально не стал сканировать это место по дороге. Во-первых, боялся промахнуться, потому что драконов здесь было великое множество и какой из них конкретно мне требовался я не знал, а во-вторых, если эта особь проблемная, то скорее всего к ней нужен особенный подход.

Поэтому сейчас я сосредоточился и попытался почувствовать дракона. Отдача была сильной, поток энергии шел от него ко мне очень уверенно, но при этом дракон никак не хотел помещаться ко мне в слот. Как будто уперся передними и задними лапами и просто туда не лез.

Я посмотрел ему прямо в глаза. Зрительный контакт действительно улучшал приручение, но это особо не помогло. Дракон только оскалился и тихо зарычал.

Да что ж такое-то! Это приручение сильно напоминало мне кое-кого.

Так стоп.

Я резко развернулся и вышел из загона. Там на меня с надеждой посмотрели две пары глаз.

- Ваше благородие, - начал я официально, обращаясь к генералу. – А Эн – это ведь имя женской особи?

- Нет, - помотал головой генерал Кольцов. – Эн – это просто буква. За неимением погонщика, мы не даем эти драконам привычных имен. Только буквенные обозначения.

- То есть конкретно этот дракон – мальчик?

- Все так. С этим какие-то проблемы?

- А драконы девочки здесь есть? – я не стал отвечать на поставленный вопрос.

- Нет. Все пятеро – мальчики.

Глава 8

Вот свезло так свезло.

И что мне теперь с этим всем делать? Получается выхода никакого, придется бежать. А ведь я правильно думал, что у мальчиков драконов в этом мире какие-то проблемы с приручением.

Не может же это быть обычным совпадением, что их не только мне сложнее приручить, но и обученным погонщикам.

Значит, у этого есть какая-то причина. Чего-то этим драконам не хватает в людях, раз они не могут им покориться. Вот только чего?

И я не я буду, если не попробую сделать что-нибудь.

- А вы специализируетесь только на девочек? – задал вопрос генерал Кольцов. Таким тоном как будто он вот-вот разочаруется во мне и всей этой затее в целом.

- Смотря о каких девочках речь, ваше благородие, - нервно усмехнулся я. – С драконами в целом посложнее. Но я постараюсь.

- Уж извольте, - с надеждой кивнул генерал Кольцов.

Я развернулся и быстро зашел обратно в загон. Дракон и не думал ложиться. Наоборот, он встал на все четыре лапы и напряженно смотрел вперед.

Надо было еду какую-нибудь взять с собой, чтобы легче найти контакт. Помнится Кольцов говорил, что они только кормящих к себе подпускают.

- А есть что-нибудь мясное? – выглянул я из стойла.

Генерал Кольцов сначала широко раскрыл глаза, не понимая, что происходит. Но его помощник наклонился к нему и что-то шепнул. В ответ генерал подозрительно посмотрел на него и едва заметно кивнул.

Помощник убежал в дальнюю часть ангара.

- Сейчас принесут, - заверил меня генерал Кольцов.

Через минуту помощник прибежал со свиной ногой в руках и торжественно протянул ее мне. Я схватил еду и тут же скрылся обратно.

Теперь дракон на меня смотрел уже больше с интересом, нежели напряжением. Я осторожно подошел к нему, зажав в вытянутой руке кусок еды.

Дракон похлопал глазами, облизнулся и вытянул морду мне навстречу.

- Хороший мальчик, - похвалил я его. – Ну, иди сюда. Дам тебе вкусняшку.

Дракон облизнулся. Свиная нога была уже рядом с его мордой. Короткое клцанье зубами и пища исчезла внутри его пасти. Я едва успел отдернуть руку.

В два укуса дракон сжевал целую свиную ногу и смачно ее проглотил. Теперь он выглядел куда более дружелюбно. И как будто просил добавки одним лишь взглядом.

- Вас что тут не кормят совсем? – озадаченно спросил я. – Прости, брат, но у меня больше нет. Но надеюсь, ты не сильно будешь брыкаться.

С этими словами я один прыжок сократил расстояние между нами и дотронулся до его морды.

Мысли смешались в кучу. Меня утащило в водоворот. Я ничего не понимал. Мир вертелся передо мной и смешивал краски воедино.

Начинало немного подташнивать.

«А ну то отошел от меня!» - прогремел у меня в голове грубый мужской голос.

Все закончилось так же быстро, как и началось. Я вернулся обратно. Стоял возле дракона с прислоненной к нему рукой.

Подняв голову, я наткнулся на свирепый взгляд дракона.

Вот значит как. То есть все-таки пробиться внутрь него я мог. Это стоило мне колоссальных усилий, но все-таки прикосновение сработало. Нужно только понять почему?

Дракон противился и явно показывал свой характер. Я заглянул в свой бестиарий. Но свободный слот так и пустовал. Мой дар срабатывал не до конца. Похоже не хватало его силы, чтобы дракон мог подчиниться мне одним лишь прикосновением.

Это же надо начать приручение мужских особей с самых непокорных. Но ничего. Сейчас я тебе покажу. Нужно сломать твою волю.

- Ты. Будешь. Моим, - зло сказал я, не убирая своей руки с его морды.

Дракон резко отстранился и угрожающе зарычал.

Сейчас начнется.

Придется попотеть, но я был готов к этому. Хоть в загоне было достаточно просторно, но полноценного места для маневра у дракона не было. А вот мои габариты позволяли двигаться быстро и неуловимо.

Я встал в боевую стойку, готовясь к атаке в любой момент. И в то же время, призывая к себе всех мошек, что были в округе. Снаружи они никакого ущерба, разумеется, не нанесут, но вот внутри могут что-то и изобразить. Хоть надежда на это и была крайне мала.

Дракон не заставил себя ждать. Он оцетинился, выгнулся в спине и сделал резкий выпад мордой вперед.

Зубы клацнули где-то рядом со мной. Я успел вовремя отскочить справа. Дракон явно такого не ожидал, потому что замер на мгновение. Я воспользовался этим и размашисто врезал ему кулаком в ноздрю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.